БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Подвизаясь единодушно за веру евангельскую
Фил. 1,27

●

Мы проповедуем Христа распятого
1 Кор. 1,23

●

Один Господь, одна вера, одно крещение
Ефес. 4,5

№ 2

МОСКВА — 1948

СОДЕРЖАНИЕ

Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР 3
Уразуметь Голгофскую жертву Спасителя — *Я. И. Ж.* 5
Радуйтесь! — *М. И. Голяев* 10
Христос истинно воскрес! — *М. А. Орлов* 12
Воскресение Господа нашего Иисуса Христа — *Т. Б.* 14
Праздник Христова воскресения в Московской церкви — *Е. В* 21
Брату Илье Григорьевичу Иванову — приветствие ВСЕХБ 25
Илья Григорьевич Иванов — *Редкомиссия* 25
Три факта спасения — *Г. Д.* 26
Разбор послания апостола Павла к Филиппийцам 34
Первое путешествие апостола Павла — *П. С.* 44
Из истории израильского народа — *М. Л.* 48
Некоторые указания о том, как готовиться к проповеди 53
Возникновение евангельско-баптистского движения в Латвии — *Я. М. Рис* . . . 58
Петр Хельчицкий — *И. С. П.* 62
„Воскресные беседы г. Пашкова" 68
Больше солнца — *Н. Цукепко* 71
От наших зарубежных братьев — *письма* 73

Ответственный редактор:

Я. И. Жидков — Председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

Редакционная комиссия:

М. И. Голяев — Тов. председателя ВСЕХБ
М. А. Орлов — Тов. председателя ВСЕХБ
А. В. Карев — Генеральный секретарь ВСЕХБ

Адрес редакции: г. Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский переулок, дом 3.

13-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете Министров СССР. Москва, Денисовский, 30.

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
в СССР

Дорогие братья и сестры

МИР ВАМ!

Христос воскрес!

Воистину воскрес.

Близятся дни дорогого воспоминания о славном воскресении нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. И мы всех вас, дорогие, от души поздравляем с этим славным торжеством для всякого верующего сердца.

Вот почему христиане всех наименований и направлений с торжеством и умилением поют пасхальный гимн общехристианского направления:

«Христос воскрес из мертвых,
Смертию смерть попрал,
И сущим во гробах
Жизнь даровал!»
Его также поем и все мы.

Одновременно всех вас призываем, дорогие, не только радоваться о воскресении Христа Иисуса, не только петь Ему славные и радостные гимны, не только восхвалять Его в молитвах наших, но и как сказано в дорогом Священном Писании: «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6, 4), то есть в жизни чистой с нравственной стороны, в жизни трудолюбивой и в жизни правды и любви к Богу и ко всем окружающим нас нашим ближним.

Пасха — это время весны, когда земледелец берется за свой ценный и полезный труд, чтобы засеять свои поля и огороды.—Постараемся и мы в этом показать пример образцового, своевременного и ревностного труда для личного блага и пользы всего родного нашего народа, чтобы потом собрать хороший урожай плодов земных, так нужных всем нам.

Братски напоминаем всем вам о проведении пасхального сбора для Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, который надлежит послать в наш адрес в Москву, так как перед ВСЕХБ стоят многие важные задачи дела Божия, которые мы можем выполнить, если у нас будут нужные средства.

Итак, еще раз —

Христос воскрес!

Воистину воскрес!

С сердечным братским приветом,
Президиум ВСЕХБ:

Я. И. Жидков, М. И. Голяев, М. А. Орлов, А. В. Карев, И. Г. Иванов.

15 апреля 1948 г.

УРАЗУМЕТЬ ГОЛГОФСКУЮ ЖЕРТВУ СПАСИТЕЛЯ

«Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все написанное чрез пророков о Сыне Человеческом: ибо предадут Его язычникам и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить и убьют Его; и в третий день воскреснет.

Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного». — *Луки 18, 31—34.*

Иисус Христос создал для учеников Своих особые условия, чтобы они могли уразуметь сообщенное Им в вышеприведенных словах: Он отозвал их в сторону от других и при этом с достаточной полнотой и ясностью старался уяснить им все грядущие события Голгофы. Он при этом сослался на пророков, которые много говорили о страданиях Христа. Он указал на предательство, страдания и смерть Свою, а также на Свое славное воскресение, как на события, которые должны были произойти. Тем не менее евангелист Лука категорически заявляет, что ученики «ничего из того не поняли; слова сии были для них сокровенны и они не разумели сказанного». Непонятливость, которую обнаружили ученики в данном случае, тем более удивительна, что Иисус Христос не впервые беседовал с ними о грядущих событиях. Он еще раньше стремился вразумить их в этом отношении. Вот что сообщает евангелист Лука: «Когда же все дивились всему, что творил Иисус, Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его; а спросить Его о сем слове боялись» (9, 43—45). Читая историю голгофской жертвы Спасителя мы видим, что не только эти словесные разъяснения Господа не дошли до сознания Его учеников, мы видим их в полном недоумении относительно совершившихся фактов даже после Его страдания, смерти, погребения и воскресения.

Одним из непонимавших все эти события был сам евангелист Лука. Нет сомнений, что он в большой степени разделял настроения апостолов и к тому же был очевидцем голгофской трагедии. Поэтому его строки имеют большую ценность. Многие толкователи Евангелия согласны в том, что одним из двух близких к Господу, встретившихся с Ним, Воскресшим, на пути в Еммаус, был Лука. Сам же Лука пишет, что эти двое не узнали Господа, и, вступив с Ним в беседу, сказали: «Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?» — «И сказал им: о чем? Они сказали ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его;

а мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Луки 24, 18—21).

И тогда снова Сам Воскресший поучает их: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Луки 24, 25—27).

Мы, пожалуй, готовы заявить: «Какие непонятливые ученики! Как плохо они разумеют и указания пророков, и разъяснения Самого Иисуса Христа, и, наконец, самые события!» Но дать оценку другим легче, чем выяснить свое разумение этого величайшего события — голгофской жертвы Спасителя. Теперь нам кажется, что мы очень хорошо разумеем страдания Иисуса Христа. Мы часто читаем и размышляем о них, мы посвящаем воспоминаниям о них особые дни. Подчас мы даже проливаем слезы, движимые чувством сострадания к Спасителю. Мы готовы может быть даже уподобиться особо чувствительным душам, имена которых записаны в истории христианства позднейших веков: они так проникались мыслями о страданиях Господа, что на их челе, на руках и ногах появлялась кровь, знаменующая раны Христа.

Но не такое разумение угодно Господу. Разумение Его голгофского подвига — святые, жизненные, практические плоды. Перед лицом горького опыта непонятливых учеников Иисуса Христа мы склонимся в молитве и будем просить Господа уяснить нам все стороны Его спасительной жертвы, чтобы нам более походить на славный образ Распятого и Воскресшего. Слово Его учит нас: «Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3, 2).

Это уразумение далеко не всегда сразу приходит к нам. Мы часто еще способны путаться, строить догадки и учения, которые никак не являются Его святым разъяснением голгофского подвига. Многострадальный Иов много должен был выстрадать, чтобы уразуметь нечто из Божьих святых планов и путей. После всего того, что он претерпел, после долгих бесед со своими тремя друзьями, после возвышенной речи Елиуя, Сам Господь из бури обратился к нему со Своей речью. Он сказал Иову: «Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея!» После этого и сам Иов в смирении заявил: «Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал» (Иова 42, 3).

Мы также способны «помрачать Провидение» словами и мыслями без должного, Духом Святым открытого, разумения.

Одна из основных мыслей, заключающихся в понимании славного подвига искупления, состоит в том, что Господь совершил его для м е н я, за м е н я и за в с е х и к а ж д о г о из нас.

Подвиг Христа — это не отвлеченное далекое событие истории. Он затрагивает жизнь и личность каждого из нас, затрагивает настолько полно, глубоко и серьезно, что мы не можем рассматривать его только в подзорную трубу истории, но обязательно в связи с настоящим днем, с нашей собственной, личной жизнью, с нашим характером. Иисус Христос т е п е р ь, с е г о д н я, за нас пострадавший, умерший и воскресший. Таким образом, с е г о д н я Он каждого из нас влечет на подобные же подвиги вместе с Ним и для Него. Нам надо не только понять умом, но почувствовать всем сердцем, что Он Своей кровью соединил нас с Собой. Об этом чудном единении говорит Сам Спаситель:

«Я — хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал, им: истинно, истин-

но, говорю вам: если не будете есть Плоти Сына человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем; как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною; сей то есть хлеб, сшедший с небес» (Иоан. 6, 51—58).

Надлежит так уразуметь Его подвиг, чтобы мы вкушали Его ломимое тело постоянно, а не только в момент хлебопреломления, чтобы мы пили Его кровь святую и чтобы каждое движение нашего существа было результатом того, что «мы Им живем и движемся и существуем» (Деян. Апост. 17, 28). Это будет доказательством истинного разумения голгофской жертвы — умом, сердцем и всем существом нашим. Это будет полное уразумение Его, вкушение Его, соединение с Ним.

Великий апостол в Послании к Евреям неоднократно повторяет: «Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3, 1). Эта мысль проходит через все Послание, пока не останавливается на следующем заключении: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» (Евр. 12, 3).

Пусть же Сам Дух Святой поведет нас по святым страницам Его божественного Слова и даст нам глубже размышлять о Спасителе, чтобы полнее уразуметь Его спасение. Пусть Он осенит нас лучами святого и действенного разумения для умножения в нас плодов Его праведности.

В Евангелии от Луки 24, 45—47 мы читаем: «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах». Христос Распятый «есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо», дабы мы избавились от грехов (1 Петр. 2, 24). Вот это — п е р в ы й л у ч разумения Христа Распятого. И какой это чудный луч!

Мы поем в одном из наших гимнов:

«Небесный луч в душе моей,
Светлей он всех лучей,
Что светят ярко над землей:
Тот луч — Спаситель мой!
Весна царит в душе моей:
Как близок мой Христос!
И голубь мира в клеть скорей
Цветы любви принес.

Любовь небесного Отца к нам вознесла Его на голгофский крест, и Он, принесши Себя в жертву, покрыл все наши грехи, а нас освободил от них раз и навсегда. Он бросил все грехи наши «в пучину морскую» (Мих. 7, 19) и «за хребет Свой» (Ис. 38, 17). Это факт. Это живая действительность. Это влечет грешников к покаянию перед Богом, результатом чего является прощение Богом всех грехов. Какая радость, какое торжество! Слава Спасителю за этот Его голгофский подвиг, за подвиг любви! Пока зов к покаянию и прощению звучит — воспользуемся им. И чем мы скорее сделаем это, тем лучше.

В т о р о й л у ч разумения голгофской жертвы ведет нас дальше: «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1, 21). Сила искупления

является не только в прощении грехов, но и в победе над всеми грехами нашими.

«Как Христос пострадал за нас плотию, так и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить» (1 Петра 4, 1).

«Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха» (Римл. 6, 6—7).

«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 6. 11).

Христос распятый и воскресший дает нам в повседневной нашей жизни славную победу. Мы побеждаем всякий грех и всякое греховное искушение силою возлюбившего нас Господа. Подчеркнем себе: не только прощение всех наших грехов, но и полную победу над всеми грехами мы получаем во Христе распятом и воскресшем. Это чудная мысль! Это чудный опыт, чудная и святая действительность! Каждодневная, постоянная действительность! Пятая, шестая, седьмая и восьмая главы Послания к Римлянам уясняют нам с достаточной подробностью эти две основные мысли и два божественных действия в нашей духовной жизни — получение от Бога прощения грехов, Его оправдания во Христе, и в то же время — Его славной победы над всяким осознанным грехом и искушением.

Третий луч разумения голгофской жертвы Иисуса открывается в умении страдать за добрые дела и в этих страданиях научиться послушанию. Об этом возвещает Священное Писание: «Если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос ... однажды пострадал за грехи наши» (1 Пет. 3, 17—18). И еще: «Хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию» (Евр. 5, 8). Не только Христос пострадал за наши грехи, но Он иногда по Своей благой воле допускает и нас в полосу страданий от наших ближних и дальних. Мы творим добро и подчас вместо благодарности, похвалы за добро, награды за сделанное нами, получаем насмешки, непонимание, заставляющие нас страдать. Это нелегкий путь — путь страдания. Но Он допускает, чтобы и мы иногда шли им, и таким образом, делает детей Своих более выносливыми, более послушными воле Отца. Ведь Господь хочет, чтобы мы всегда и во всем могли сказать: «Да будет воля Твоя!» И сказать от всего сердца, с внутренним покоем и удовлетворением.

Во время всякого рода скорбей, выпадающих на долю нашу, во время всяких страданий, допущенных до нас благой волей любящего Отца, нам надо лучше всматриваться в Христа страдающего и мы увидим, как Он страдал. Он «страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Пет. 2, 23). Он страдал терпеливо и так долго, как это было благоугодно Отцу Небесному. У Него научимся, как страдать и как разуметь этот удивительный путь.

Четвертый луч разумения голгофской жертвы Спасителя проливает свет на правильное понимание личной жизни человека. Господь открывает Своим детям путь правильной жизни в их земном хождении: «Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего» (2 Кор. 5, 14—15).

Люди, сознавшие, что Христос пострадал за всех человеков, должны строить свою жизнь не на эгоистических началах, а на любви к Искупителю и ко всем окружающим. Принцип жизни детей Божиих можно выразить так: «Не для себя, а для Христа!» Вся работа, все

усердие, все приобретения, все малое и великое — для Него, а чрез Него — для всех человеков.

Какой это прекрасный, святой порядок!

И, наконец, п я т ы й л у ч разумения голгофской жертвы подготавливает верующих ко дню ухода их с этой земли, в надежде на славное воскресение из мертвых. Апостол Павел свидетельствует: «Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Филип. 3, 10—11).

Если мы нашу жизнь перестроили так, что будем жить не для себя, а для Господа, так, что Он всегда будет стоять перед нами, итти перед нами — Он впереди, а мы за Ним, — то ясно, что все наши стремления идут к Нему, наша душа тянется к Нему. И мы стремимся скорее соединиться с Ним: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Фил. 1, 23). Как разрешиться? — Через смерть: «Зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2 Петр. 1, 14). Или же через славное восхищение: «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4, 17).

В осуществление этого каждый из нас должен не только разуметь, но и практически достигать большего уподобления Спасителю. Мы имеем доступ к Нему путем трех одновременных действий с нашей стороны: 1) познания Его, голгофского Страдальца, и силы Его воскресения, 2) участия в Его страданиях, 3) сообразуясь Его смерти. Как это получается практически? — Каждый будет иметь свой опыт. И опыт каждого имеет свою ценность и значение. Но только надо действовать в святом разумении всего совершенного для нас Господом, и Господь благословит не только наши хотения, но и наши действия (Фил 2, 13).

Можно ли ограничить дивное Солнце Правды пятью, десятью или даже тысячью лучами? — Нет! Но только в вечности оно взойдет пред нами во всем Своем блеске и славе. Там мы будем ходить под благословенным водительством «Агнца, как бы закланного». Однако и теперь Господь не ограничивает наши познания Его только пятью рассмотренными лучами. По молитве искреннего сердца Господь раскрывает ему бо́льшую глубину познания искупительной жертвы. Об этом пишет апостол Павел: «Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа... чтобы вы... могли... уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3, 14—19).

Нам нужно молитвенно и с благоговением стараться проникнуть в сокровенный, духовный смысл Священного Писания (Луки 24, 45; Иоан. 6, 63), стараться практически отражать в своей жизни голгофский образ Спасителя и осуществлять это повседневно (2 Пет. 1, 5—8). Тогда сила Его будет действовать в нас могущественно (Кол. 1, 29).

Я. И. Ж.

РАДУЙТЕСЬ!

«Иисус встретил их и сказал: «Радуйтесь!» — *Матф. 28, 9.*

Это слово сказал Иисус Христос женам-мироносицам, сердца которых были наполнены унынием, скорбью, разочарованием. Оно было очень необходимо им для того, чтобы изменить их состояние из худшего к лучшему, из состояния уныния, скорби и разочарования привести их в состояние радости.

Руководствуясь евангельским повествованием, мы можем мысленно нарисовать себе картину встречи Воскресшего с мироносицами.

Начинался рассвет первого дня недели. Но на душе жен-мироносиц было темно и мрачно. В последние дни произошло слишком много неожиданного и тяжелого, которое они не могли объяснить. Надежды их разрушились. Тот, Кого они наиболее любили и чтили, умер страшной смертью, а Его истерзанное тело было во гробе, заваленном большим камнем, с приложенными к нему печатями первосвященников и старейшин. С Ним, казалось, были погребены и все Его дела. Жены шли теперь отдать последний долг любви умершему Учителю — помазать Его тело благовониями по иудейскому обычаю.

Придя ко гробу, они увидели, что камень отвален. Вид ангела, находившегося здесь, привел их в трепет. «Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее: там Его увидите; вот, Я сказал вам. И вышедши поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его. Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь!» (Матф. 28, 5—9).

Радуйтесь! Вот первое слово, сказанное Воскресшим. Дал бы Господь нам сосредоточить теперь свои мысли и сердце на созерцании того дивного момента, когда из уст Победителя смерти прозвучало это торжественное слово, воскресившее сердца учениц и учеников Господа! Смерть Христа, непонятая Его последователями, разбила их сердца, отняла у них жизнь. Слово «Радуйтесь» было дыханием жизни из уст и сердца Воскресшего. Это слово имеет то же значение для верующих всех веков. Апостол Петр, с воскресением Иисуса Христа переживший великую радость, пишет детям Божиим: «О сем радуйтесь» (1 Петра 1, 6). О чем это — о сем? — О том, что Бог по великой Своей милости возродил «нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах» (1 Петра 1, 3—4). Праздник Воскресения Христа есть день величайшей радости о том, что все учение Христа и все Его обетования есть непреложная истина. Этот праздник есть день

светлый и сияющий, такой, каким является живое упование на Христа, сделавшего не только наше настоящее, но и наше будущее светлым, чистым, неувядающим. Таким же является нетленное наследие, хранящееся на небесах для всех искупленных.

В светлый день Воскресения Христос предстал избранным Своим как «первенец из умерших». Он — Бог. Но Он и Человек. — Радуйтесь, верующие сердца, ибо в Воскресшем Христе вы видите первого воскресшего из мертвых и вечно живущего человека. «Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы в пришествие Его» (1 Кор. 15, 21—23). Радуйтесь, верующие сердца, ибо ваше настоящее и будущее, сокрытое в воскресшем и вовеки живущем Христе, — это избыток жизни! Светлыми глазами смотрите на мир и в ясную и в бурную погоду. Ваш конец — не холодная могила, Бог, призвавший вас к жизни, как наследников Своего творения, великого и прекрасного, не даст вам погибнуть, исчезнуть бесследно навеки. Пусть же мысль о смерти не устрашает вас. Пусть тяжесть жизни, которая иногда ложится на ваши плечи, не удручает вас, не ослабляет в вас святых желаний и чувств!

Дети вечной жизни во Христе, должны быть постоянными носителями радости. Только тогда их земная жизнь будет чудным светильником Божиим.

Радуйтесь!

М. И. ГОЛЯЕВ

ХРИСТОС ИСТИННО ВОСКРЕС!

Матф. 28, 1—15.

Христос, сын Божий, пришел с неба на землю, чтобы спасти нас, грешников. Он прошел узкий тернистый путь, терпя ненависть людей, перенося поругания, хотя Он проповедывал любовь, призывал грешников следовать за Ним и давал им мир и прощение. Для спасения нас, Ему нужно было взойти на Голгофу и там отдать Самого Себя в жертву за наши грехи. В момент смерти Спаситель из глубины души воззвал: «Боже мой! Зачем ты меня оставил?» Да, Отец оставил Его, отдал в жертву, чтобы спасти мир (Иоан. 3, 16).

Христос умер. Два тайных Его ученика Иосиф Аримафейский, член Синедриона, и Никодим, начальник Иудейский, явились взять тело Иисуса для погребения (Марк 15, 22—27). Смерть Христа удалила от них стыд и страх, и они открыто признали себя Его учениками.

Спаситель был погребен в саду Иосифа, но гроб не удержал Его: Он воскрес из мертвых!

В первый день недели, рано утром, когда было еще темно, приходят ко гробу женщины: Мария Магдалина и другие, чтобы помазать тело Иисуса. И вдруг они видят ангела, который обратился к ним с речью: «Что вы ищете живого между мертвыми: Его здесь нет, Он воскрес!»

Мы видим во всех великих событиях в жизни Христа явление ангелов:

1. При возвещении о рождении Христа: явился пресвятой деве Марии Архангел Гавриил и сказал: «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога и вот, зачнешь во чреве и родишь сына и наречешь Ему имя Иисус (Лук. 1, 26—31).

2. Когда Христос родился в Вифлееме Иудейском, явился ангел пастухам и сказал: «Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям» (Лук. 2, 10).

3. В Гефсиманском саду, когда Христос молился до кровавого пота о чаше и когда Он изнемог от борьбы, Бог послал ангела Своего, который подкреплял Его.

4. В день воскресения Христа явились ангелы, чтобы возрадовать опечаленных учеников и возвестить о великой радости, что их Спаситель воскрес из мертвых, и что они увидят Его.

И воскресший Господь являлся многим:

1. Женщинам (Марии Магдалине и др.) (Марк. 16, 9).

2. Апостолу Петру (1 Кор. 15; 5).

3. Двум ученикам на пути в Еммаус (Марк, 16, 9; Лук. 24, 13).

4. Десяти ученикам, когда они были собраны вместе (Марк. 16, 14; Иоан. 20, 19).

5. Когда все Его ученики были вместе (Иоан. 20, 26).

6. Более пятистам верующим (1 Кор. 15, 6).

7. Апостолу Иакову и апостолу Павлу (1 Кор. 15, 7).

После того, как ученики Христа увидели своего воскресшего Спасителя, ободрившего их словом: «Радуйтесь!», они пошли по всему миру возвещать о воскресении Спасителя.

Воскресение Христа воодушевляло их в работе, когда они терпели поношение, оскорбления и ненависть людей за проповедь о Христе, и с великой радостью они совершали поручение Спасителя: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие».

Эта весть достигла и наших сердец, и мы, верующие, воскресли для новой жизни.

Христос Воскрес, но враги Спасителя скрывали это. Воинам, стерегшим гроб Христа, дали денег, чтобы они сказали, что когда они спали, пришли ученики Его и украли Его тело (Матф. 28, 12—15). Это, разумеется, никак не могло случиться. Ведь гроб Христа был опечатан, ко гробу привален большой камень и около гроба стояла римская стража. Так что украсть тело Христа было никак нельзя. Спаситель воскрес из мертвых!

Прошло около двух тысяч лет, как Христос воскрес из мертвых, — и верующие празднуют это событие во всех концах земного шара. Каждый год поют верующие, вспоминая Его славное воскресение, первохристианскую песнь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть попрал и сущим во гробах нам жизнь даровал».

Христос воскресший является для нас, верующих, Пасхой, избавлением, оправданием от всех грехов и зла, радостью нашей жизни в трудах наших, во дни печали, различных переживаний, и в час смерти. Он для нас всегда сияет великим, вечным светом.

Христос истинно воскрес!

М. А. ОРЛОВ

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Т. Б.

На основании евангельских повествований мы можем представить себе событие воскресения Господа нашего Иисуса Христа следующим образом.

В первый день, следующий за субботой, или — что то же — на третий день после смерти Спасителя, Мария Магдалина приходит ко гробу Его рано, когда было еще темно, и видит, что камень, которым был завален вход в пещеру, отвален от гроба. Ангел Господень, сошедший с небес, отвалил его. Это видели стражи, бывшие у гроба, которые испугавшись этого необычайного явления, стали как мертвые, но затем несколько оправились, оставили свое место и ушли в город. Увидев гроб открытым и пустым, Мария поспешно бежит к Петру и Иоанну и говорит им: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его».

В тот самый день, но только уже на заре, Мария Иаковлева, Иоанна, Саломия и другие жены, также отправились из города ко гробу Иисуса, желая помазать тело Его и, между прочим, на пути заботились о том, кто отвалит им камень от гроба, потому что он был весьма велик. Пришедши же ко гробу, они ужаснулись, ибо увидели, что камень кем-то был уже отвален. Их испуг еще более усилился, когда вошедши во гроб, они увидели там юношу, сидящего на правой стороне и облеченного в белую одежду. Впрочем юноша стал ободрять их, говоря: «Не ужасайтесь, Иисуса ищете Назарянина распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». И вышедши жены побежали от гроба. «Их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись».

Между тем, Петр и Иоанн, узнав от Магдалины о случившемся, отправились из дому, чтобы лично проверить ее сообщение и осмотреть гроб. Мария шла за ними. Сначала оба ученика бежали вместе. Но потом Иоанн, движимый особой любовью к нему Господа, оказанной ему в продолжение всего общественного служения, и со своей стороны любя Господа больше всего, побежал скорее Петра и достиг гроба первым. Наклонившись, он увидел лежащие пелены, но во гроб сам не вошел. Вслед за ним приходит Петр, входит во гроб и видит одни пелены лежащие и плат, который был на голове Христа, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и Иоанн, прежде пришедший ко гробу.

Когда ученики пришли обратно от гроба домой, Мария стояла у гроба и плакала. Вся в слезах она наклонилась во гроб и вдруг видит там двух ангелов в белом одеянии, сидящих, одного у головы,

а другого у ног, где лежало тело Иисуса. Они говорят ей: «Жено, что ты плачешь?» Но Мария, считая ангелов, по всей вероятности, лишь за каких-нибудь обыкновенных людей, грустно ответила: «унесли Господа моего и не знаю, где положили Его». Сказав это, она обратилась назад и увидела стоящего Иисуса, но не узнала Его, потому что глаза ее были полны слез, взор опущен вниз, а мысль носилась вдали о непонятном для нее похищении кем-то, ей неизвестным, тела ее божественного Учителя. Менее всего она, конечно, думала когда-нибудь увидеть Иисуса Христа. Что Стоящий перед нею есть именно ее божественный Учитель, об этом она, разумеется, никогда не могла и думать, а потому и не присматривалась к Нему. На вопрос Иисуса: «Жена, что плачешь, кого ищешь?» Мария ответила просьбой, будучи вполне убеждена, что она просит садовника: «Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». На это Иисус сказал ей: «Мария!» Услышав свое имя, произнесенное знакомым голосом Иисуса Христа, изумленная, пораженная, обрадованная Мария, не собравшись с мыслями, не зная, что делать, что сказать, с заветным словом «Раввуни!» бросается к ногам Иисуса... Но Иисус говорит ей: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа, и что Он сказал ей.

Так дошла весть о воскресении Господа нашего Иисуса Христа до Его учеников и последователей и так была она ими принята.

Теперь посмотрим, как дошла эта весть до врагов Христа, и как они приняли ее.

Пришедши в город, воины, охранявшие гроб Иисуса, откровенно объявили первосвященникам о всем, что случилось. Первосвященники же «собравшись со старейшинами и сделавши совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали; и если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его и вас от неприятности избавим. Они (воины), взявши деньги, поступили, как научены были». Таким образом, первосвященники за деньги купили смерть Христа, за деньги же продали и Его воскресение. Указав на ложь воинов, евангелист Матфей между прочим, замечает: «И пронеслось слово сие между иудеями до сего дня», то есть до дня написания им Евангелия.

Так как воскресение Господа нашего Иисуса Христа есть несомненно дело Божие, событие сверхестественное, непостижимое для человеческого разума, то ясно, что оно никогда и не могло быть предметом какого бы то ни было исторического описания или научного понимания. И действительно, всматриваясь в общий характер наших евангельских повествований о воскресении Иисуса Христа, мы можем с уверенностью утверждать, что об этом событии, **как о таковом**, наши Евангелия не говорят ровно ничего. Они говорят лишь о событиях **второстепенных**. Но и эти события такого рода, что не имеют никакой причинной связи с воскресением Иисуса Христа *.

Ко гробу приходили мироносицы. Это событие чисто случайное. Они пришли ко гробу не потому что Христос воскрес, и Христос воскрес из мертвых не потому что к Его гробу пришли мироносицы. Даже то обстоятельство, что камень был отвален от двери гроба, едва ли находилось в каком нибудь непосредственном отношении к воскресению Иисуса Христа, Который имея власть проходить через закрытые двери, едва

---

* Разумеется здесь говорится о событиях, предшествующих явлениям Воскресшего Своим последователям. Явления воскресшего Христа были прямым следствием Его воскресения и категорически удостоверяли это величайшее событие. — *Редакция.*

ли нуждался для Своего воскресения в отвалении камня, а следовательно и в ангелах. Итак, евангелисты повествуют нам в данном случае лишь о таких обстоятельствах, которые не имеют внутренней связи с главным событием, не находятся с ним в отношении причины и следствия, а только сопутствуют ему. Тем не менее обстоятельства, указанные евангельскими повествованиями можно разбить на две группы: более важные и менее важные.

К первой группе нужно отнести те обстоятельства, которые дают наиболее поводов придти к убеждению в истинности главного, недоступного для описания события. Они таковы: 1) отваление камня; 2) пустота гроба или — что то же — отсутствие тела Иисуса; 3) непонятное отсутствие стражи, которая почему то осмелилась среди ночи оставить свой пост до истечения назначенного ей срока, и, наконец, 4) ясные слова ангела или ангелов, указывающие истинное объяснение случившегося.

К менее важным обстоятельствам следует отнести: 1) приход и число мироносиц, и 2) число и вид ангелов.

Эти обстоятельства мы относим к менее важным потому, что они имеют менее соотношений к главному событию. Сколько бы ни пришло мироносиц, сколько бы ни явилось ангелов, в каком бы виде они ни были, сами по себе они никогда бы не воскресили Умершего. С уверенностью можно сказать, что Иисус Христос мог воскреснуть без явления ангелов, без пришествия мироносиц.

Сравнивая теперь между собой евангельские повествования о воскресении Господа нашего Иисуса Христа, мы замечаем, что они совершенно согласны друг с другом, относительно тех обстоятельств, которые мы назвали более важными. 1) Все они согласны в том, что в день, следующий за субботой, то есть в воскресенье, гроб Иисуса оказался пустым; в нем остались только некоторые похоронные вещи; тела же Иисуса в нем уже не было. 2) Все евангелисты согласно утверждают, что камень был отвален от двери гроба еще до прибытия мироносиц. 3) Слова ангела или ангелов также передаются евангелистами в сущности весьма согласно. Наконец, 4) никто из евангелистов не говорит, что мироносицы видели стражу у гроба, а Матфей даже объясняет и то обстоятельство, почему ее там не было в то время.

Рассмотрим теперь, насколько согласны между собой евангелисты в изложении менее важных событий, сопутствующих воскресению Христа.

При чтении повествований о мироносицах создается впечатление, что разные евангелисты различно указывают в них ч и с л о мироносиц, приходивших ко гробу Иисуса Христа. По свидетельству Матфея ко гробу отправились только д в е жены: Мария Магдалина и «другая» Мария; по свидетельству Марка — т р и: Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия; по свидетельству Луки также т р и, но одну из них он называет иным именем, чем Марк, это именно—Иоанну, вместо Саломии, при чем прибавляет, что с ними были еще и н е к о т о р ы е д р у г и е; наконец, по свидетельству Иоанна, ко гробу Иисуса Христа приходила только о д н а Мария Магдалина.

Эти различия замечали еще древние толкователи Нового Завета, которые (Евсевий Кесарийский — III век, Исихий — V век) предложили несколько способов их объяснения, способов, однако, произвольных, не имеющих под собой никакой почвы.

Нам кажется, что для правильного понимания евангельских повествований об обстоятельствах воскресения Христа вовсе не нужно прибегать к каким-нибудь особенным измышленным предположениям и догадкам. Оно может быть достигнуто и без них. Каждый должен согла-

ситься, что при описании какого либо исторического события, исключительное внимание автора обращает на себя только главный предмет повествования, а потому и достоверность исторических повествований вообще измеряется согласием авторов только в характеристике главного предмета. Второстепенные лица и события могут обращать на себя внимание автора лишь настолько, насколько они имеют прямую связь и непосредственное отношение к главному предмету повествования. В противном случае, повествование не только потеряет свое единство и цельность, но может превратиться в такой хаос, что читателю даже трудно будет ориентироваться в нем и сказать, о чем собственно повествователь хочет говорить. Возьмем, например, искусство живописи. Представим себе какую-нибудь картину, изображающую известное событие в действующих лицах. На первом, то есть самом видном, месте обыкновенно изображаются только главные лица события. Лица второстепенные всегда изображаются на заднем плане, без особенного колорита и большей частью в тени, что делается, очевидно, для того, чтобы лучше и отчетливее очертить образы главных действующих лиц. То же самое нужно сказать и об изображении историческом, то есть об исторических описаниях.

В изложении воскресения Господа нашего Иисуса Христа, главным предметом повествования, как мы видели, является лишь факт воскресения Христа — или пожалуй точнее — то обстоятельство, что гроб, в который было положено тело Иисуса, в известный момент оказался пустым и эту пустоту гроба ангел объяснил воскресением Иисуса Христа из мертвых. В указании на этот главный предмет события, как сказано выше, евангелисты до буквальности согласны между собой. Следовательно, их повествования несомненно истинны. Правда, в описании побочных обстоятельств, как например, в указании числа жен, приходивших ко гробу Иисуса и т. п., они не вполне согласны между собою, или, вернее, второстепенным обстоятельствам не посвящают достаточного и притом одинакового внимания. Но само собою разумеется, что этого им ставить в вину нельзя. В самом деле, что вышло бы из исторического повествования, если бы внимание авторов одинаково было посвящено, как главному предмету, так и второстепенным обстоятельствам? Что вышло бы из того, что вместо описания главного предмета повествования, евангелисты стали бы перечислять имена всех жен-мироносиц, приходивших ко гробу Иисуса, сообщать точные биографические сведения о них, указывать на их местожительство, подробно трактовать о цели их путешествия, о месте, цене, достоинстве и других условиях приобретения и состава ароматов, о внешнем виде мироносиц, их костюмах и т. п.? Описание подобных, чисто второстепенных и даже третьестепенных, обстоятельств при повествовании о каком нибудь историческом событии естественно может быть обусловлено только личными, индивидуальными свойствами самих авторов, и у различных писателей может быть весьма различно и разнообразно до бесконечности. Это то же, что обыкновенно называют авторскими особеннстями. А авторских особенностей — уже по одному тому, что они о с о б е н н о с т и — нельзя подводить под какой нибудь один общий закон, а, следовательно нельзя и предъявлять к ним одни и те же требования. Но наши евангельские повествования даже и в описании второстепенных обстоятельств стоят друг ко другу гораздо ближе, чем это кажется с первого взгляда, уясняя друг друга. Их различие даже выгодно для них. Оно лучше всего показывает, что евангельские повествования действительно написаны разными лицами, в разное время, в разных местах и при разных условиях, чем в свою очередь подтверждается истинность описываемого в них события.

В частности, что касается первых трех евангелистов, то в общем,

они вполне согласны между собой. В этом отношении особенного внимания заслуживает Евангелие от Луки. Дважды повествуя о мироносицах, один раз называя некоторых из них, и один раз не именуя вовсе ни одной, а называя их просто именем «жен», пришедших с Иисусом из Галилеи (23 гл. 55 ст.), Лука как в тот, так и в другой раз замечает, что вместе с ними были также еще и некоторые другие жены (24 гл. 1, 10 ст.ст.). Это значит, что мироносиц было не две и не три, а гораздо больше и евангелисты по своему усмотрению, называли только некоторых из них, не имея намерения называть всех.

Матфей, имевший обыкновение обращать внимание только на главный интерес события и говорящий только вообще (суммарно) о второстепенных событиях [1] указывая, только на Марию Магдалину, и «другую» Марию, то есть Марию Иаковлеву, разумеет вместе, очевидно, и всех других жен, приходивших ко гробу Иисуса. Он едва ли мог думать, чтобы перечисление всех жен имело особую важность, или особенный интерес для читателей. Ему могло — и совершенно справедливо — казаться вполне достаточным, когда читатели будут знать, что первыми к пустому гробу Иисуса приходили именно жены-мироносицы. Достаточно того, что были названы два лица всем известные, которым все могли доверять. Матфей называет только двух жен — Марию Магдалину и «другую» Марию, так как по согласному свидетельству всех евангелистов, Мария была самой ревностной из мироносиц, а Мария Иаковлева в этом отношении занимала после нее первое место. Таким же характером отличаются повествования и двух других евангелистов— Марка и Луки. Марк также не расходится ни с Матфеем, ни с Лукою, когда назвав двух мироносиц поименованных Матфеем, упоминает еще о третьей — Саломии, о которой он говорил уже и выше (15 гл. 40 ст.). Не расходится также и Лука, когда к двум, поименованным у первых евангелистов, он прибавляет вместо Саломии (как у Марка) Иоанну, о которой он также раньше упоминал в своем Евангелии (8 гл. 3 ст.), и «некоторых других» жен. Прибавление или изменение имени одной жены не может бросить тень недоверия к истинности евангельских повествований; оно легко и весьма удобно объясняется тем вполне естественным предположением, что для евангелистов вообще более был важен сам факт воскресения Иисуса Христа, чем то, каким образом узнали о нем те или другие отдельные личности.

Иное дело, когда повествования трех первых евангелистов о воскресении Иисуса Христа мы сравним с повествованием евангелиста Иоанна (22 гл. 1—18 ст.). На первый взгляд действительно может показаться, что между повествованием Иоанна и повествованиями трех первых евангелистов не может быть никакого сходства. Но такое сходство явно заметно уже в повествовании Луки, где также говорится о Петре, что после первого благовестия о воскресении Христа, он поспешно отправился ко гробу (Луки 24, 21), и в замечании Марка, которое повидимому не находится ни в какой внутренней связи с его рассказом о путешествии вообще жен-мироносиц, что Иисус Христос, воскресши рано в первый день недели, явился сперва, то есть прежде всех, впервые Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов и она (не они) пошла и возвестила бывшим с Ним плачущим и рыдающим (Марка 16, 9—10). При известных же предположениях оказывается, что заметное уклонение в этом отношении евангельских повествований превращается даже в полную гармонию, и что сами эти повествования находятся в таком отношении друг ко другу, какое должно быть, когда различные лица сообщают об одном и том же событии, но когда, однако же они

---

[1] Сравните например; Матф. 8, 28—34, 20, 29—34; 27, 32—56.

сами находились не в одном и том же отношении к описываемому событию.

Впечатление, которое мы получили при сравнительном чтении евангельских повествований о воскресении Господа нашего Иисуса Христа, приводит нас к предположению, что Мария Магдалина предпринимала путешествие ко гробу Иисуса первоначально одна, самолично, отдельно от других жен и даже не в одно с ними время: именно, она отправилась ко гробу «рано, когда было еще темно» (Иоан. 20, 1); другие же жены, хотя также отправились ко гробу «весьма» (Марк. 16, 12) или «очень рано (Луки 24, 1), но все таки уже «на рассвете» (Матф. 28, 1) или даже «при восходе солнца» (Марк. 16, 2). При таком предположении евангельские повествования действительно образуют одно гармоническое целое и дают возможность яснее и нагляднее представить себе само событие.

Прежде всего при таком предположении, можно утверждать, что три первых евангелиста, если и не опустили совсем, то лишь намекнули, но во всяком случае не рассказали подробно об этом единоличном путешествии Марии Магдалины ко гробу Христа. Таким образом, нам остается решить лишь вопрос, каким образом в трех первых евангельских повествованиях мог оказаться этот пробел и почему о путешествии Марии Магдалины ко гробу Спасителя равно, как и о других обстоятельствах, находящихся в связи с этим путешествием, говорит один евангелист Иоанн. Конечно, весьма трудно с точностью утверждать, почему тот или другой писатель говорит об одном событии и опускает другое. Тем не менее, в данном случае нам кажется возможным указать более или менее верное предположение.

Во-первых, это не единственный случай, когда евангелист Иоанн дополняет повествования трех первых евангелистов. Во-вторых, Иоанн повествует здесь только о том, что он сам испытал, чему он сам был очевидцем и что он узнал от непосредственной свидетельницы — Марии Магдалины. Любимый ученик Христа и сам бывший свидетелем того, что гроб был пуст, чувствовал себя принужденным сохранить каждую черту того великого события, которое имело столь важное значение в жизни его божественного Учителя. Как очевидец он должен был и другим рассказать о том, что он видел вместе с Петром, до малейших подробностей. Напротив, другие евангелисты (синоптики) сами не были свидетелями всего происходившего в это великое утро. То, о чем они рассказывают, они узнали по всей вероятности другим путем, чем Иоанн, то есть не от Марии Магдалины, а от какой либо из остальных жен-мироносиц, которая конечно видное место в этом рассказе предоставляла не Марии Магдалине, а себе, как непосредственной свидетельнице всего случившегося, и бывшим с нею другим женам вообще. Мало того. Первые евангелисты, имея намерение говорить только о том, что представляло общий интерес для всех последователей Христа, не придавали, конечно, большого значения тому, что в частности, случилось с одной только Марией Магдалиной. Но так как п р е ж д е в с е х (Марк. 16, 9—10) Господь явился именно Магдалине, то очевидно, что уже в виду одного этого, ее имени нельзя было совершенно опустить,— почему три первые евангелиста действительно и ставят ее имя на первом месте между именами мироносиц.

Наконец, нужно заметить, что Мария Магдалина, как это видно из евангельских повествований Иоанна (20, 11 и далее) и Марка (16, 1. 9), в день воскресения Господа нашего Иисуса Христа ходила ко гробу не один раз. Следовательно, она могла пойти ко гробу и сама в то время, когда еще было темно, и вместе с другими мироносицами, уже на рассвете или при восходе солнца.

Таким образом с вышеуказанным предположением устанавливается полное понимание евангельских повествований, а само событие должно быть представляемо в том порядке, в каком оно изложено нами в начале настоящего очерка.

Что касается того, что в евангельских повествованиях указано различное число ангелов, являвшихся мироносицам (по Матфею и Марку — один, по Луке и Иоанну — два), то это вполне объясняется из хода самого события, на которое мы указали выше, допуская, что хотя евангелисты повествуют и об одном и том же событии, тем не менее изображают не одни и те же части его.

Группа работников общины и хора г. Красноярска.

ПРАЗДНИК ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Утро 2 мая тихое, солнечное и ясное. Зал молитвенного дома Московской общины переполнен задолго до собрания. Чувствуется особое состояние сердец. Все пришли с большим ожиданием и внутренней жаждой услышать то, о чем так дорого снова и снова напомнить верующей душе в этот день, в это утро — о воскресении Господа Иисуса Христа. К тому же все последние собрания были посвящены воспоминанию Его страданий, и потому особенно хотелось пережить снова ту радость, о которой свидетельствовали Его ученики и апостолы.

Собрание открыл брат Я. И. Жидков. «Начнем наше торжественное собрание,— сказал он —пением общехристианского гимна: «Христос воскрес из мертвых». Чувствовалось с каким благоговением пели собравшиеся. Затем общее пение гимна № 488 из «Гуслей»: «Лишь только солнце засияло». Хор исполнил песнь № 31 из «Новых напевов»: «Сном погребенного».

Брат Я. И. Жидков начал свое слово, прочитав из 28 гл. Евангеля от Матфея 1—10 ст.ст. Отчетливо и ясно звучал его голос, глубоко прочувствованы были слова проповеди. Он сказал:

«Великая евангельская весть касается нашего слуха, весть радостная и торжественная. Несмотря на поругание, унижение и распятие, Бог воскресил Его. Как совершилась тайна воскресения, никто из евангелистов не дает точных сведений, но одна истина остается непоколебимой и радостной: «Был мертв, и се, жив во веки веков» (Откров. 1, 18). Он жив и смерть над Ним власти не имеет. Мы собрались сегодня во имя Иисуса Христа воскресшего совсем в другом настроении, чем Его ученики в утро воскресения. Они были в угнетенном, подавленном состоянии думая, что все ценное и великое в жизни потеряно. Они надеялись увидеть славу Мессии уже в краткие годы своей земной жизни, хотя много слышали лично от Христа о Его предстоящих страданиях. Мы же знаем теперь, что все приобретено и ничто не потеряно, мы сегодня радуемся с ликующими, торжествующими сердцами. Верно, что и мы несем с собою наши скорби, может быть и сюда некоторые из нас пришли в подавленном состоянии. Но сегодня пусть эта скорбь будет удалена от нас. Когда Христос переживал приближение страданий, то Он сказал Своим ученикам: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, Я победил мир»,— хотя страдание Его было еще впереди. Сегодня пусть наши сердца ликуют и торжествуют. Если есть слезы, то Он может утереть их и дать бальзам утешения. Он сказал Своим ученикам: «Не оставлю вас сиротами, приду к вам». И Он послал им Духа Святого, Который утешал их, наставлял и руководил ими в жизни».

После молитвы общее пение: «Он жив! Он жив! Собой Он смерть попрал» («Гусли», 431), а затем — пение хора «Он воскрес, Он воскрес, ад теперь побежден, Господь его попрал» (Родные напевы, 6).

Брат И. Г. Иванов начал свою проповедь приветствием — «Христос воскрес!» и прочитал из Евангелия от Иоанна 20, 11—18. Вот содержание его слова:

«В образе Марии Магдалины хотелось бы видеть и свою душу. Она любила Господа, огонь любви горел в ней. Она стояла у гроба, желая оказать последнее внимание любимому Учителю. Как светел этот образ для всех нас! Я думаю, каждый кто любит Иисуса, хотел бы пойти туда. Как трепещет ее сердце любовью! Пусть наши сердца зажгутся желанием так любить Господа, как эта женщина. И как относится к ней Господь? Первые Его слова утешают ее: «Жено, что ты плачешь? Кого ищешь?» Ему жаль Марию. Она не узнала Его, но она не могла не слышать Его сло́ва: «Мария». И она поверила, и увидела, и ответила одним дорогим словом: «Раввуни». Это было нежное слово в ее устах. Братья и сестры, пусть ободрятся наши души, пусть рассеется все тяжелое. Оглянитесь, Он рядом с вами, Он также торжествует вместе с нами. Он взирает на нас: «Что ты плачешь? Вот Я близко, рядом, чтобы утешить тебя». Он жаждет иметь с нами общение. В минуты скорби звучит Его голос, называя твое имя. В этот утренний час Он хочет утешить каждую скорбяшую душу. Пусть и из наших сердец, в которых сегодня звучит имя Господне, будет ответное «Раввуни», как сказала Мария. Здесь у гроба произошло глубочайшее общение некогда грешной души со Христом, в Котором нет греха. С радостью она побежала к ученикам. Да будет прославлено имя Его, победившего смерть!»

Присутствовавшие выслушали затем слово брата А. В. Карева. Он читает Евангелие от Марка 16, 9 и говорит:

«Я радуюсь тому, что слово, которое я хочу сказать, гармонично сольется с тем, что было уже сказано. Я только дополню слово брата, сказанное им о Марии.

Да, прежде всех, по воскресении, Христос явился Марии. Мы все знаем, что у Него был любимый ученик Иоанн, но далеко не все знают, что среди учениц особой любовью Христос любил Марию Магдалину. Она была Его самая любимая ученица. Мы сегодня видим ее очень счастливой, потому что она первая удостоилась видеть Его воскресшим. Я хочу коснуться ее биографии. Она дана нам в ярких красках, хотя и кратко, не во всех деталях. Она была закована в греховные цепи, как особая рабыня больших пороков (Луки 8, 2). Так было до встречи со Христом. Но вот она встречается с Ним. Когда и как это было—Евангелие не говорит. Первый раз мы встречаем ее в доме Симона-фарисея, куда Христос был приглашен в гости. В лице Симона мы видим самоправедного человека. Это духовный гордец. Здесь в его доме мы впервые видим Марию Магдалину вместе со Христом, который сказал: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много». Оказывается уже в это время она сильно и горячо любила Иисуса. Образ Его запечатлелся у нее в душе и наполнил ее всю целиком. Она Его оценила. Но она не думала, что Он ее простит. Что она сделала в доме Симона? Она плачет в сокрушении, слезы ее льются Ему на ноги, а она вытирает их своими роскошными волосами, которые, возможно, служили греху в ее жизни. Она слышала, что Христос многих простил, и она жаждет получить освобождение от цепей греха. И Он, видя ее сокрушение, простил ей все. Она почувствовала, что цепи ее разбиты и она решила следовать за Ним. Она стала одним из самых замечательных, одним из самых прекрасных, величественных трофеев Его исцеляющей силы. Эта чудная ученица все больше присматривается к Его облику, Его поступкам. Чем ближе к Нему, тем больше раскрывалась ей Его красота и любовь в ней разгоралась все больше. Какой глубокий переворот! Какая славная перемена! Она ходила вместе с апостолами, о чем мы читаем в Евангелии от Луки 8, 1—2. Мария и другие женщи-

ны служили Христу своим именем. Они не были богаты, может быть они занимались самым скромным трудом — шили или мололи на жерновах, и т. п. зарабатывая этим средства на свое существование.

Но вот Его повели на страдания и смерть — на Голгофу. Мы видим там группу женщин. Они не знали, допустят ли их ко кресту любимого Учителя. Учеников там нет, там только Его ученицы. Они продвигаются сквозь густую толпу ко кресту и вот они у подножия креста (Ев. Иоан. 19, 25). Я не сомневаюсь в том, что если бы можно было, Мария пошла бы сама на крест, только бы избавить Его от страданий. Так она горячо любила Его.

Христос умирает. Тайные ученики Его —Иосиф из Аримафеи и Никодим похоронили Его со всем почетом. Мария также участвует в погребении (Марк. 15, 47). Иосиф и Никодим ушли, а она осталась и ушла последней. Но она же первая приходит ко гробу, в первый день недели, когда было еще темно. Она первая удостоилась видеть Его воскресшим, но она не узнала Его. Я представляю себе ее с глазами опухшими от слез. Рано утром она уже стоит у гроба и одно слово открыло ей все: «Мария». Это была особая интонация голоса. Солнце засияло в ее душе. Он часто звал ее по имени и раньше. Любовь имеет особый слух.— «Это Он!» И из ее уст вышло только одно слово: «Раввуни!» — «Учитель!» И это слово открыло всё ее существо: она хочет быть у ног Его и исполнять Его волю. Ей поручено первой возвестить ученикам о Его воскресении и она бежит ликующая. Эта любимая ученица делается первой благовестницей воскресения. В духовной литературе она заняла очень большое место, о ней написано много книг. В Евангелии нет указания о конце ее жизни; но по преданию она умерла мученической смертью. Я уверен, что она с торжеством умерла за Иисуса, иначе и быть не могло. Господь хочет всем Себя открыть и дать всем Свои милости, но были люди, которых он удостоил о с о б ы х откровений, как Иоанн; люди, которым Он о с о б е н н о показал Свою любовь, как Мария. Но и среди нас есть Иоанны и Марии. Если мы будем любить Христа, как они Его любили, тогда и мы будем Его любимыми учениками и ученицами. Я закончу такими словами: больше любви к Нему, нашему Спасителю, больше преданности Ему, ближе к Его сердцу, как стремились к этому Иоанн и Мария».

Хор поет: «О, смерть, где скажи твое жало? О, ад, где победа твоя?» (Тимпаны 28). Торжественно звучали слова этого гимна: «Какая радостная весть: Христос воскрес, Христос воскрес! Хвала Ему и честь!»

Брат Я. И. Жидков зачитывает письмо ВСЕХБ ко всем евангельско-баптистским общинам в СССР. В заключение он говорит следующее:

«Женщины были полны желания помазать тело Иисуса, для чего они и отправились, как можно раньше. Их сердца горели, но было препятствие: там была стража и камень привален ко гробу. Гроб был тщательно охраняем, о чем позаботились первосвященники и фарисеи. Но хотя они переживали скорбь, им хотелось помазать тело Учителя. Часто приходится и нам побеждать большие препятствия, чтобы сделать доброе дело. Господь, видя искреннее желание Своих учении, посылает ангела. Камень был отвален, дверь открыта, и стража убрана. Всякие препятствия Господь может удалить, если мы желаем что-нибудь сделать для Него. Ароматы и благовония остались при них, но они получили Христа воскресшего. Они услышали первые слова ободрения: «Не бойтесь!» Они были напуганы пережитыми событиями и вдруг ангел говорит им: «Не бойтесь!» И нам сопутствует этот возглас: «Не бойтесь!» После всего, совершенного Христом, мы ясно видим, что и для нас смерть не страшна. Придет и для нас час воскресения из мертвых. Мы радуемся и присоединяемся к радости женщин.

Ангел и нам показал место, где лежал Господь. Это место стало священным для всех верующих. И нам полезно туда войти и убедиться в том, что Его там нет. Когда ищем Распятого, находим Воскресшего!

Хор поет славословие о воскресении Христа: «Христос воскресе, воспойте народы».

Брат М. А. Орлов поздравляет всех возгласом: «Христос воскрес», так как он не мог говорить слово по состоянию здоровья.

Брат Я. И. Жидков зачитывает поздравления из разных мест в том числе с Сахалина и других отдаленных районов СССР.

Общее пение гимна: «Идите, скажите Христовым друзьям» («Тимпаны» 34), затем общая молитва и пение: «Христос воскрес».

Собрание закончено. Люди медленно расходятся, унося в своем сердце все слышанное и пережитое. Образ Марии Магдалины остался в душе неизгладимым, ее трогательное, до конца преданное отношение ко Христу, наполнило благоговением и умилением сердца перед этой силой любви. Будем и мы просить и достигать способности от Бога (2 Кор. 3, 5) быть верными Ему до конца и любить Его всем сердцем нашим.

Е. В.

Община евангельских христиан-баптистов в г. Минеральные Воды (Северный Кавказ)

БРАТУ

Илье Григорьевичу Иванову

Дорогой в Господе брат и сотрудник на ниве Божией, Илья Григорьевич!

Горячо поздравляем Вас с двумя событиями Вашей жизни: с днем Вашего пятидесятилетия и тридцатилетней годовщиной Вашего служения Господу.

Благодарим Всевышнего, что Его всемогущая рука вела Вас по жизненному пути в течение всех 50 лет Вашей жизни и что Его благословение сопровождало Ваше тридцатилетнее духовное служение.

Наше сердечное пожелание Вам на все последующие годы:

«Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас и вы в Нем» (2 Фессал. 1, 12).

От имени ВСЕХБ —

Ваши братья и сотрудники во Христе:

Я. Жидков, М. Голяев, М. Орлов, А. Карев

9 апреля 1948 г.
г. Москва.

ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ ИВАНОВ

(Краткие биографические данные)

Член ВСЕХБ и старший пресвитер Молдавской ССР, Илья Григорьевич Иванов родился 9 апреля 1898 г. в селении Мангуш, Днепропетровской области. В двухлетнем возрасте Илья Григорьевич лишился родителей, был усыновлен и до 1910 г. проживал в городе Севастополе.

В 1911 г., после смерти приемного отца, он переехал с матерью в Москву; здесь услышал евангельскую весть, обратился к Господу и в мае 1918 г. вступил в Московскую общину евангельских христиан.

С этого времени Илья Григорьевич с благословением трудился на ниве Божией, как в Москве, так и в других местах нашей страны.

С 1944 г. Илья Григорьевич работает во ВСЕХБ, ревностно выполняя служение пресвитера и благовестника Евангелия.

Редкомиссия

ТРИ ФАКТА СПАСЕНИЯ

Г. Д.

«Он прощает все беззакония твои, *исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою»* — *Псалом 102, 3—4.*

Жизнь человека находится между двумя рядами фактов — светлых и темных. Жизнь — это поле сражения, на котором они борятся до последней крайности. Если побеждает светлая сторона — наша жизнь светла, мы счастливы. Если победа на стороне темной — наша жизнь меркнет, мы погибли. Темная сторона жизни — это грех. Рассматривая его через Слово Божие, мы найдем в нем три факта: **власть греха**, **пятно греха**, **вина греха**. Эти три факта греха не только проникают в нашу жизнь, но незаметно подрывают ее, сторожат каждую удобную минуту, чтобы броситься и овладеть ею. И вот, при виде греха, разрушающего нашу жизнь, у нас невольно является вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись?» В ответ на это, в противоположность трем великим фактам греха, Библия выдвигает перед нами три величайшие факта спасения:

«Он прощает все беззакония твои,
исцеляет все недуги твои,
избавляет от могилы жизнь твою».

Мы находим удобнее начать с последнего из них, так как там стоит слово **жизнь**. У всех нас есть личный интерес к тому, что касается жизни. Мы способны понять многое, если только там мы находим что-либо относящееся к жизни. И мы всегда готовы внимательно слушать и усердно учиться тому, что близко касается нашего существования, имеет на него влияние, может улучшить его. В противоположность власти греха, этого факта, наиболее касающегося нашей жизни, Господь дает нам другой светлый факт — избавление, иначе — спасение или искупление: «Он избавляет от могилы жизнь твою».

Большинство из нас, главным образом, ожидает и требует от религии, чтобы она спасла нас от чего-то ощущаемого в себе, от чего-то ужасного, влекущего нас к погибели. Это «что-то» порою приобретает над нами какую-то непонятную власть, заставляет нас неизменно поступать дурно, хотим ли мы того или нет. Повидимому, это «что-то» не ослабевает от постоянного действия, но с каждым днем растет и усиливается. Даже истинный христианин знает, что эта страшная грозная сила вечно стоит на страже у его дверей и если он, например, позабудет помолиться утром, она непременно причинит какой-нибудь вред в его жизни, прежде еще, чем окончится день. Если он не молится постоянно, то эта сила, помимо его воли, самым естественным образом, направляет его жизнь к погибели. Откуда бы ни взя-

лась эта сила, какова бы она ни была, но она существует, это — факт, и первый практический вопрос религии, возикающий во многих умах, это: «Что делать, чтобы спастись от этого неизбежного, ужасного факта греха?»

По всей вероятности, все мы уже испытали на себе в известной доле влияние власти греха и можем отчасти объяснить, что мы делаем, чтобы спастись от него.

Некоторые из нас, например, на вопрос, каким фактом спасения они пользуются для борьбы с властью греха, могли бы ответить, что они стараются употребить все усилия, чтобы противостоять ей и поступать хорошо. Да, это весьма важная вещь, когда человек делает все возможное для этого. Но два вопроса помогут испытать пригодность этого метода. Спросим, во-первых, насколько успешны были наши старания? А во-вторых, не могли бы мы употребить еще больших? И если бы мы были чистосердечны, то ответили бы, что нам не всегда удавались наши старания не поддаваться власти греха, и что в некоторых случаях мы могли бы поступить много лучше. Достигнутые же результаты показывают, что этот факт спасения не отвечает цели и что его нужно отложить в сторону.

Затем люди думают, что грех приходит только в свободное время и многие в борьбе с его властью стараются не иметь свободных часов, увлекаясь каким-нибудь излюбленным занятием. Но если не будет у человека свободных часов, найдутся свободные минуты, а грех может овладеть нами и в одну секунду. Большинство грехов совершается внезапно, моментально. Правда, часто нужны целые часы, чтобы совершить грех. Но мысль о грехе рождается в одно мновение, воля соглашается, и дело сделано. Ясно, что не в занятиях и не в делах спасение.

Иные ищут спасения в отдалении от мира, в затворничестве. Но они забывают, что грех живет не только среди грешного мира, но и внутри грешного сердца, что он так же успешо проникает в уединенную келью пустынника, как и в мир вокруг нее. Итак, мы видим, что и одиночество не дает спасения.

Ищут люди убежища от власти греха и в религиозности, в посещении храма, в религиозном обществе и в чтении. Но и среди четырех стен храма и на страницах религиозных книг вы найдете мало помощи для противления греху. Вы будете быть может испытывать меньше искушений, но не больше силы. Одни религиозные обряды не в силах уничтожить власть греха. Доказательством этого служат примеры многих людей, которые, после многих лет посещения церкви, открывали, что власть греха ничуть не ослабела в их душе и попрежнему влечет их ко всяким порокам. Значит, и религиозность бессильна помочь нам освободиться от владычества греха.

Наконец, многие из нас ищут спасения в религиозной философии. Мы склонны думать, что разные учения носящие религиозные названия, обладают также и религиозной силой. Но в действительности можно в совершенстве изучить теорию греха и ничего не знать о способах бороться с ним. Часто случалось, что перо работало над книгой о доктрине греха, а душа писавшего неслась к погибели, так как не знала спасения от его власти.

Но существует одно учение, с которым особенно соединено слово «спасение» и в котором многие надеются найти освобождение от власти греха. Это учение Библии об искуплении. Но, как ни кажется это невероятным, даже само искупление не есть ответ на вопрос: «Что мне делать, чтобы спастись от власти греха?» Ответ всецело зависит от искупления, но это не искупление. Искупление не факт спасения, избавляющий грешника от власти греха. Если бы

вы уверовали в искупление сегодня и вполне убедились бы, что ваши прежние грехи прощены, это вовсе не было бы гарантией того, что завтра же вы не сделались бы снова таким же грешником, каким были до сих пор. Искупление вовсе не сила, непрерывно действующая против греха. Искупление имеет дело с одним моментом. Мы сейчас поясним это. Мы говорим о жизни, мы ищем чего-нибудь, способного влиять на нее, чего-нибудь, могущего избавить ее от могилы. И только человек, жизнь которого не избавлена от могилы, может верить в искупление.

Не случалось ли вам когда нибудь наблюдать, как мельник пускает в ход несложный механизм водяной мельницы? Он открывает затворы и вода, выпущенная через шлюзы, начинает литься на колесо, которое остается неподвижным. Но вот мельник поворачивает его своей сильной рукой раз-другой и затем предоставляет воде двигать его в течение целого дня. Конечно, это плохое сравнение, но смысл его в том, что искупление, которое даровал нам Христос Своей смертью,— это первый великий толчек, какой дает Господь колесу жизни христианина на заре его обращения. Без этого первого толчка невозможно дальнейшее движение, но один он еще недостаточен, чтобы поддерживать это движение. Вода жизни должна литься живым потоком в течение всего рабочего дня и не переставая давать ему свою силу, пока дело и жизнь не будут окончены.

Итак, на деле все в спасении зависит от того, насколько ясно усвоена нами эта великая истина. Грех — это сила, действующая в нашей жизни, и бороться с ней может только другая такая же сила. Факт греха действует в течение всей нашей жизни, точно также должен непрестанно действовать против него и факт спасения. Смерть Христа или искупление примиряет нас с Богом, делает возможным для нас общение с Ним и указывает силу, которая поможет нам бороться с грехом и избавит нашу жизнь от могилы. Вода жизни, истекающая из жизни Христа — вот эта сила. Своей жизнью Он избавляет мою жизнь от могилы. Жизнь Христа, а не Его смерть, вошла в жизнь Павла, поглотила и преобразовала ее. «Христос во мне», говорит он. Таков глубочайший смысл слов, в которых Павел дает истинный ответ на вопрос «что мне делать, чтобы спастись?» и какими описывает первый великий факт спасения, точно и определенно отличая его от других. «Ибо, если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнию Его» (Рим. 5, 10).

«Спасемся жизнию Его»,— говорит Павел. В этих словах Павла нет и намека на неблагоговейное отношение к искуплению. Он только указывает один из великих фактов спасения. Если Господь дает силу искупающую одной рукой, а силу спасающую — другой, то тут не может быть никакого соперничества между ними. Обе силы от Господа. И если вы назовете одну оправданием, а другую — освящением, то Господь тем не менее Создатель их обеих. И если Павел, как будто, берет кое-что из одной доктрины и прибавляет к другой, он ничего не отнимает у Господа. Искупление от Господа, но и сила противиться греху также от Господа. Когда мы говорим, что спасаемся смертью Христа, мы говорим истину. И когда Павел говорит, что мы «спасемся жизнию Его»— это тоже истина. Христос все и во всем, начало и конец. Но когда мы говорим о каком-нибудь факте греха, позвольте нам сказать и о соответствующем факте благодати. И когда мы нуждаемся в силе, избавляющей нашу жизнь от погибели, дайте нам воспользоваться и даром, данным Господом для нашей жизни. Израильтянам, ужаленным в пустыне змеями, никогда не приходило в голову лечить раны манной, по-

тому что манна была предназначена для поддержания жизни. Им был дан для этого медный змей. Манна не могла бы исцелить их грехи, как не мог медный змей спасти их от голодной смерти. Предположим, что они сказали бы: «Теперь мы излечены этим змеем, мы здоровы и не нуждаемся больше в манне. Змей все исправил, и мы чувствуем себя прекрасно». В результате получилась бы голодная смерть. Человек, без сомнения, был исцелен, но ему нужно было жить и если бы он перестал питаться манной, то ослабел бы и умер от истощения. Он умер бы по естественному закону природы без всяких посторонних причин. Манна была пища, данная Господом израильтянам, чтобы поддерживать их жизнь после того, как змей избавил их от смерти. И если бы они не стали есть манны, то по естественному ходу вещей, должны были бы умереть. И тут нет никакого соперничества между этими двумя вещами: манна была от Господа, и медный змей был от Него же. Но это два различные дара с различным назначением. Змей дал жизнь, но не мог поддерживать и сохранять ее. Манна питала жизнь, но не могла дать ее. И хотя израильтяне были спасены змеем, им не приходило в голову питаться им.

Применим это к нашему вопросу. Искупление Христа — это медный змей; жизнь Христа — это манна, хлеб жизни. Хлеб не дает прощения нашим грехам, как смерть не может поддержать нашу жизнь. Искупление не избавляет нашу жизнь от могилы, не охраняет ее изо дня в день от власти греха. Но мы спасаемся, по словам Павла, Его жизнью. Мы не можем жить смертью. Смерть — врата жизни. И войдя в жизнь через врата смерти Христовой, мы спасаемся жизнью Его.

Поэтому одно — быть спасенным смертью Христа и совершенно иное — быть спасеным Его жизнью. Оба выражения правильны. Но выражение «быть спасенным смертью Христа», говорит, что смерть Христа — единственный путь ко спасению. Выражение «быть спасенным жизнью Христа» определяет самый способ спасения. И в выше приведенном убедительном противопоставлении Павел в обычной сжатой форме выразил свой глубокий взгляд на спасение. «Если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его, то теперь спасемся жизнию Его».

Таким образом, первым фактом спасения, какой можно противопоставить первому факту греха, являются не наши собственные усилия, не наша религиозность, не учение, не искупление или смерть Христа, но только сила жизни Христа. Он избавляет мою жизнь от могилы. Каким образом? — Своею жизнью. Вот факт спасения. Чтобы спасти жизнь, нужна жизнь, чтобы побороть силу, — нужна сила. Грех — это сила неумирающая, непрерывно действующая в нашей жизни. И ему можно противопоставить только такую же бессмертную, неустанно действующую силу. Но во всем мире существует только одна такая сила, единственная, способная победить силу греха — это сила жизни Христа. Господь знал всю силу греха в человеческой душе, когда дал такую великую помощь. Он знал, как велик грех, все предвидел и потому послал против него живого Христа. Вот точная ужасная оценка греха. Господь видел, что ничто иное не может помочь. Было бы бесполезно дать нам религию и предоставить нас самих себе. Нельзя было оставить наши, склонные ко греху сердца, искать спасения в религии или философии. Христос должен был притти Сам и жить с нами, сделать нас Своим жилищем. И, таким образом, когда мы живем, это не мы живем, но Христос живет в нас, и в нашей плотской жизни мы должны жить силой Сына Божия.

Что же теперь мы должны делать, чтобы спастись? — Прими Господа Иисуса Христа, и ты будешь спасен. Раб тысячи грехов, прими

Господа Иисуса Христа в твою жизнь и жизнь твоя, растраченная жизнь, еще может быть спасена от могилы. Прими Господа Иисуса Христа — и ты, умиравший от голода на чужбине, возвратишься в дом Отца твоего. Ты не просишь, чтобы Отец принял тебя в Своем доме, ты никогда не сомневался в том, что будешь хорошо принят, но ты ищешь средств для существования, ты ищешь силы. Ты ищешь силы быть верным, быть чистым, быть свободным от власти греха. «Что должен я сделать, чтобы спастись от греха? Какая сила освободит меня от него?» — Сила живого Христа. «Тем, которые приняли Его, Он дал власть быть чадами Божиими». — «Власть быть чадами Божиими» — вот великий факт спасения. Прими Господа Иисуса Христа и ты будешь спасен.

Христос дает спасение от власти греха, ведущей к погибели. Христос есть Путь — Он также Истина и Жизнь. Эта сила, эта жизнь достижимы для нас в каждый момент нашего существования, так же близки, так же свободны и обширны, как воздух, которым мы дышем. Несколько слов молитвы утром, и ваша дневная жизнь обеспечена. Молитвенный вздох вечером, и благословение нисходит на наш ночной отдых. Таким образом, наша жизнь избавляется от могилы. Мало-по-малу мы оживаем, мало-по-малу мы спасаемся от истления. Чем усерднее наша молитва, тем больше избавляется ваша жизнь от могилы. Чем сильнее льется вода жизни, тем большее число оборотов делает великое колесо жизни. Поэтому пусть всякий, кто хочет спастись, щедро пользуется водой жизни. Если хотите спастись — дышите дыханием жизни. А если не можете, молите, чтобы Господь услышал ваши стенания и дал вам силу. Все нам дастся, если только мы будем просить. Щедрость Господа превосходит наши самые смелые ожидания и самый последний из нас получит несравненно больше, чем он просит и желает.

Второй факт спасения, соответствующий второму факту греха — пятну греха, заключается в словах: «Он исцеляет все недуги твои». Пятно греха гораздо более сложная вещь, чем даже власть греха. Причина в том, что большая часть этого пятна лежит не в нашей собственной жизни. Если бы оно лежало темными брызгами только на нашей жизни, мы могли бы постараться стереть их. Но эти пятна перешли и на другие жизни и оставили свое ужасное клеймо — наше клеймо — на каждой душе, которую мы заразили, быть может, в самом отдаленном прошлом.

Один человек лежал на смертном одре. Он умирал истинным христианином, но на челе его лежала мрачная тень. Готовый испустить последнее дыхание он попросил друзей, окружавших его смертное ложе, приблизиться и прошептал им: «Возьмите мое влияние и похороните его со мной». Он стоял на пороге славы, но пятно греха горело огнем в его прошлом. Похоронить с ним его влияние! Нет, его влияние нельзя было похоронить. Жизнь его ушла к Господу, даровавшему ее, но его влияние было против Христа. Будущее его принадлежит Господу, но непогребенная часть прошлого осталась навсегда против Него. Мрачная тень на лице многих умирающих бывает часто вызвана удручающей мыслью о силе и влиянии, потерянных для Христа, мыслью о том, что хотя они сами умирают христианами и что вина их прощена и жизнь их спасена от погибели, но что зараза их прошлого остается на земле и что они виновники многих гнойных язв у спутников их жизни.

Что же мне делать, чтобы спастись от пятна греха? Подведите итоги вашему влиянию и постарайтесь узнать, насколько оно было посвящено Христу. Тогда употребите все усилия, чтобы уничтожить все то,

что было сделано против Него. Никаким иным способом вы не можете уничтожить его. Это самая темная сторона вашей жизни. Пятно греха на вашей душе еще не самое важное. Это пятно можно отчасти уничтожить. Есть в нашем прошлом немало открытых ран, вид которых может заставить содрогнуться даже небо. Но Господь излечивает их. Он стирает их как из Своей, так и из нашей памяти. Если бы эти наши пятна были неизгладимы, жизнь наша была бы непрерывной агонией. Но спасение пришло в нашу душу. Господь помогает вам в ваших стараниях исправить разрушенную жизнь. Он спасает твою душу, исцеляет все твои недуги! А душа твоего брата, его недуги? Самые худшие из ваших пятен распространились далеко вокруг и, быть может, Господь хочет излечить их, ниспосылая вам благодать, чтобы бороться с ними. Вы должны возвратиться к вашему прошлому и переделать все, сделанное вами. Вы должны разыскать чужие души, загрязненные вашими кровавыми пятнами, и стереть эти пятна. Быть может и не вы были причиной их греха, но вы не постарались вывести их из него, вы не показывали им на Христа. Вы оставили по себе худшую память и худшую славу, чем это было в действительности. Вы старались показать, что вы не отличаетесь от них, что у вас общие с ними источники счастья. Вы скрывали от них силу, сохранившую вас от греха. Вы не допускали их в тайный покой вашего дома, где они могли бы увидеть вас коленопреклоненными. Они не знали, что вы дважды в день раскрываете свою Библию. И все эти умолчания были пятном и грехом вашим. А мы знаем, что это большая несправедливость, худшее зло, какое мы можем оказать другу — сохранить от него нашу лучшую тайну и предоставить ему спокойно итти в ад, в то время, когда мы сами направляемся к небу.

И если мы не можем похоронить все наше влияние, то будем благодарны Господу за то, что Он позволяет нам уничтожать его то здесь, то там. Мы должны пойти к людям, против которых мы согрешили, и с помощью Божией благодати уничтожить это пятно. Пусть мысль, что многое из сделанного нами не может быть никогда уничтожено, что многие, зараженные нашим грехом, жизни ушли уже в вечность, что, даже стоя на суде по правую сторону от трона Христа, мы можем увидеть слева между грешниками яркие пятна наших собственных грехов, — пусть эта мысль заставит нас поторопиться с уничтожением влияния нашего прошлого и поможет нам сохранить остающиеся нам дни для Христа.

Поэтому второй факт спасения может быть осуществлен Господом и отчасти нами: Господом по отношению к нам и Господом и нами по отношению к другим.

Он исцелит наши недуги, и мы должны излить бальзам, который Он нам дает, на раны, вызванные нашими грехами.

Наконец, третий факт греха — это вина, а третий факт спасения — прощение. «Он прощает все беззакония твои». Первый наш вопрос был вызван жизнью; второй, главным образом, — памятью; третий же возникает из глубины нашей совести.

Наш первый вопрос, когда мы смотрели на будущее, был: «Где я найду силу?» Теперь, глядя в прошедшее, мы спрашиваем себя: «Где я найду прощение?» Вопросы, возбуждаемые совестью, самые глубокие вопросы. И если человек никогда не мучился вопросом: «Где я найду прощение?» — значит он никогда не прислушивался к голосу своей совести, никогда не задумывался над тем, что для него всего важнее. Для человека недостаточно иметь в виду свою жизнь; он должен думать и о Господе. Недостаточно еще, если он откроет пятно прошлого и сокру-

шенно скажет: «Согрешил». Он должен осознать вину своей жизни и сказать: «Согрешил против Господа». Факт спасения, соответствующий факту вины, хотя и более остальных бросается в глаза, но делается ясным человеку только тогда, когда он чувствует себя виноватым и, как бедный грешник, стоит с мольбой о прощении перед божественным Судьей.

Тогда для него уже недостаточно призывать силу Божию против власти греха. Мы уже видели, что факт, противопоставленный вине греха, никогда не может быть противопоставлен власти греха, как факт, соответствующий власти греха, не годится для факта вины. Манна была нужна человеку для жизни, но она была бессильна исцелить его вину. Хорошо, что отныне он принял доброе намерение никогда больше не грешить, что он просит Христа притти жить с ним, сокрушить власть греха и избавить его жизнь от могилы, но он должен прежде подвести итоги своего прошлого, дать отчет в нем. Доброе намерение поступать в будущем всегда хорошо, очень похвально, но как же быть с прошлым? Господь требует отчета в нем. Для нас быть может, было бы удобнее позабыть это прошлое. Но мы поступили дурно и должны понести наказание. Дурные поступки должны быть наказаны. Должны! Это заключается в одном из фактов греха. Наказание за грех — это смерть: «В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь». Поэтому смерть есть наказание, которое должно заключаться и в одном из фактов спасения. Мы не нашли его в первых двух, значит оно должно быть где то в третьем. Этого мало, если грешник кается и смиренно обещает никогда больше не грешить: мало, если он начнет оправдываться и на коленях молить, чтобы Господь позабыл о его прегрешениях и сжалился над его злополучным прошлым. Господь не сказал: «В день, когда ты вкусишь от него, я сжалюсь над тобой. В день, когда ты вкусишь от него, ты станешь оправдываться или наверное раскаешься». Он ясно сказал: «В день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь». Значит одну только смерть и ничего помимо смерти не должен заключить в себе факт спасения, если только спасение существует.

Если вы поймете и почувствуете этот факт, эту печальную необходимость смерти, то остальное вполне ясно. Мы все знаем, кто заслужил смерть. Все мы также знаем, Кто перенес ее. Мы знаем, что мы не были изъязвлены за грехи наши, мы не были мучимы за беззакония наши. Но мы знаем, Кто был изъязвлен и мучим. Господь поступил сообразно нашим беззакониям не с нами, но мы знаем с Кем. Мы знаем, Кто пострадал на кресте за наши грехи — Единственный Непорочный, не имеющий грехов. Мы знаем, Кто был вознесен, как змей в пустыне, Кто, Праведный, умер за неправедных. Если мы знаем все это, мы знаем и великий факт спасения, потому что он в этом.

Остается ответить еще на один вопрос. Каким образом бедный грешник может воспользоваться этим фактом спасения? — Веруя во Христа. Вот единственный путь. Искупление — факт, прощение также факт. Пусть же он верит в них. Он не понимает их? Но от него и не требуется понимания. Самый лучший способ по отношению к факту — это верить, и кто верит в Него, тот не погибнет, но будет иметь жизнь вечную. Хорошо также понять этот факт, и если вы можете, попытайтесь сделать это, но прежде вы должны уверовать в него. Это — факт и ваше непонимание ничего не отнимет и не прибавит к нему, факт останется фактом. Смерть Христа всегда останется фактом. Прощение грехов всегда будет фактом. Вы признали факт греха, признайте же и факт спасения. Искупление, по вашим словам, смущает вас. Вы не вполне понимаете его: чем более вы думаете, слушаете и читаете, тем более оно становится таинственным. Но пусть оно и будет таинственным!

Как то недавно один человек пришел к проповеднику и спросил его, сколько времени тот употребил на то, чтобы понять искупительную жертву Христа. Проповедник ответил, что он употребил на это всю свою жизнь. Думая, что тут недоразумение, этот человек обратился к другому проповеднику с вопросом: «Сколько времени нужно употребить на то, чтобы понять искупление?» Тот посмотрел на него, подумал, и сказал: «Вечность! Вечность, но я не пойму его и тогда!»

Сегодня мы имели дело с фактами, и мы не должны огорчаться, если мы не понимаем их. Как можно понять любовь Божию? Разве доступно пониманию прощение Божие? «Он прощает беззакония мои». Вот факт. Какое доказательство поможет, если вам недостаточно д е л а Божия? Проверяйте факт, сколько хотите, исследуйте его, насколько это доступно, только примите его, прежде всего примите его. Вы останавливаете вашу жизнь, ожидая, пока вы произведете это исследование. Вы задерживаете ваше спасение. Л у ч ш е п р о в е с т и г о д в н е з н а н и и, ч е м п р о ж и т ь д е н ь н е п р о щ е н н ы м. Ожидая, вы заражаете другие жизни. Пока вы ожидаете, ваше влияние действует против Христа. Лучше провести всю жизнь в неведении, чем допустить, чтобы ваше влияние действовало против Христа. Многое в религии дело одной веры. Но когда мы, верующие, доходим до искупления, все мы почему то делаемся рационалистами. Мы желаем разобрать это учение, понять его, как будто оно нечто такое же определенное, как мы сами, как будто оно может быть объято нашим умом, как будто Господь не знал, что мы не можем понять его, когда Он сказал: «Веруйте», а не «Разумейте». Мы верим, когда дело касается любви Божией или веры, или молитвы. Мы не требуем теории любви, когда начинаем любить, или теории молитвы, когда начинаем молиться. Когда к Иисусу принесли расслабленного, Он именно сказал: «Чадо, прощаются тебе грехи твои». И человек тотчас же поверил этому. Он не спросил: «Но почему Ты должен простить меня и каким образом Ты прощаешь мои грехи? Я не вижу какое отношение Ты имеешь к моим грехам». Нет, он признал факт. И он тотчас встал и пошел в дом свой, славя Бога. Дело в том, что если мы хотим притти к Христу, мы не должны задавать вопросов. Наша душа будет полна Им. Мы должны оставаться в области вечных фактов и мы должны тотчас уверовать в них. По меньшей мере мы должны уверовать в Него, нашего Спасителя,— сумму всех фактов спасения, единственного Избавителя от всех фактов, греха. Если же вы не хотите принять спасения, как факт, примите Господа Иисуса Христа, как дар, по отношению же к дару вопросы неуместны. Примите же Господа Иисуса, как дар, и вы будете спасены от власти, пятна и вины греха, потому что Его Сила, Его Слава. Аминь.

РАЗБОР ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА К ФИЛИППИЙЦАМ

Глава первая

Прочтем внимательно всю первую главу. Ее можно разбить на: 1) привет, 2) вступление, 3) сообщение апостола о своем положении и 4) увещевание. Отметьте, где по вашему начинаются эти отделы. Какие стихи в каждом отделе в этой главе говорят вам больше всего? отметьте их себе, вникайте в них и старайтесь их запомнить.

Стихи 1—2

1. Замечательно, что все без исключения Послания апостола Павла и равным образом оба Послания апостола Петра начинаются с такого приветствия, в котором высказывается пожелание благодати и мира, причем благодать всегда стоит раньше мира. Случайное ли это совпадение? Можно подумать, что такая форма приветствия была общепринятою в первые времена христианства. К чему сводится это пожелание?

2. Интересно собрать хотя бы некоторые сведения о Тимофее, одном из ближайших сотрудников и друзей апостола Павла. Первое указание о нем находим в Д. Ап. 16, 1—3. Чтобы ознакомиться с характером его, прочтем 1 Кор. 4, 17; 16, 10—11; Филип. 2, 19—22; 1 Тим. 4, 12; 2 Тим. 1, 4—5; 3, 15. Последнее Послание апостола Павла, написанное незадолго до его мученической смерти, было адресовано Тимофею. Какую характеристику вы дали бы Тимофею? Какие главные черты характера вы подметили у него?

3. Рабы Христа. Забудем переносный смысл этого слова и вспомним, что Послание было написано в эпоху повсеместного распространения рабства. Какие были права и обязанности господ по отношению к своим рабам и каково было правовое положение рабов перед их господами?

Замечательно, что все без исключения авторы Посланий в Новом Завете отмечают и характеризуют этим термином свое отношение ко Христу: апостол Иаков — Иак. 1, 1; апостол Петр — 2 Петр. 1, 1; апостол Иуда — Иуд. 1, 1; апостол Иоанн — Откр. 1, 1; апостол Павел — Римл. 1, 1. Что означал для апостолов этот термин? Как согласовать это со словами Христа: Иоан. 15, 15?

4. Иисус Христос в Посланиях апостолов сплошь и рядом называется Господом. Называя Христа Господом нашим, мы тем самым признаем Его Господином нашим и себя — Его рабами. Не получает ли в этом освещении возглас апостола Фомы (Иоан. 20, 28) новый и более глубокий смысл?

Подумали ли мы, что, когда человек делается христианином, он становится собственностью Иисуса Христа,— не в теории только, но

на самом деле, не по принуждению, но по его же доброй воле? Вникнем в эту мысль поглубже. Сравните: Д. Ап. 27, 23; Римл. 6, 18—22; 7, 4—6; 14, 8—9; I Кор. 6, 20; 3, 23; 2 Кор. 4, 5.

5. Как понимать слова: «всем святым во Христе»? Были ли все эти новообращенные христиане людьми высокой святости? Сравните: 1 Кор, 1, 2 и 2 Кор. 1, 1). Знаем, что у коринфян были раздоры и другие весьма крупные недостатки (1 Кор. 1, 10—12; 3, 3—4; 5, 1—2). Как они могли называться святыми?

Слово святой употребляется в Библии в двояком смысле: во-первых таким словом обозначаются предметы и люди, посвященные Богу, то есть, назначенные для исключительного служения Богу (Римл. 12, 1; 1 Кор. 3, 17; Евр. 9, 2); во вторых — люди, которые достигли высокой степени совершенства (1 Петр. 1, 15. 2 Петр, 1, 21; Еф. 1, 4). Во многих местах в Новом Завете новообращенные христиане называются святыми, конечно в первом смысле, как люди посвященные Богу. Цель Божьего воспитания — произвести в них действительную святость, во внутренней жизни и во всех деталях внешней жизни (1 Петр. 1, 14—16; Римл. 6, 22; Евр. 12, 10—14).

6. Епископы и диаконы. Интересно проследить первичную организацию юных христианских церквей. Епископ — дословно — надзиратель, блюститель. Диакон — служитель. В Д. Ап. 20, 17 и 28 те же самые предстоятели (1 Фес. 5, 12) Ефесской церкви называются то пресвитерами, то блюстителями. Сравните Тит. 1, 5—7. О необходимых качествах епископа смотрите: 1 Тим. 3, 2; Тит. 1, 6—9; 1 Петр. 5, 1—3. Первые епископы назначались по указанию Святого Духа (Д. Ап. 20, 28). Из рассматриваемого стиха видно, что или в Филиппах было несколько епископов, или же под епископами здесь разумеются и пресвитеры.

7. Потребность в специальных служителях для заведывания благотворительностью привела к назначению первых диаконов (Д. Ап. 6, 1—6). В Рим. 16, 1 указывается на существование в первоначальной церкви звания диаконисс и упоминается имя одной диакониссы Кенхрейской церкви. Можно предположить, что в 1 Тим. 3, 11 указаны условия для избрания на такую должность.

На какие мысли наводят вас слова апостолов: Д. Ап. 6,2—4?

Стихи 3—11

8. Эти стихи дают нам возможность заглянуть в интимную молитвенную жизнь апостола и в его сердечные отношения к основанным им церквам.

Апостол Павел не только проповедывал учение Христово, но он горячо любил своих духовных чад и много молился о них. Поняли ли мы, что для того, чтобы помочь другому в духовном отношении необходимо любить его? Без любви ничего не достигнем.

Эта постоянная забота о церквах иногда ложилась тяжким бременем на апостола Павла (2 Кор. 11, 28—29). Когда он молился о церквах, он не только просил Бога за них, но он не забывал и благодарить Бога за них. Интересно проследить, за что он благодарил: 1 Кор. 1, 4; Еф. 1, 16; Колос. 1, 3; 1 Фес. 1, 2; 2, 13; 2 Фес. 1, 3. Апостол верил в силу молитвы и просил, чтобы и о нем молились: Еф. 6, 18—19; Колос. 4, 3; 2 Фес. 3, 1. Имеем ли мы нескольких лиц, о которых регулярно молимся для того, чтобы поддержать их и помогать им нашими молитвами? Верим ли мы в силу молитвы?

9. Не всегда апостол мог радоваться о своих духовных чадах. В Послании к Галатам тон апостола совсем другой. (Гал. 1, 6; 3, 1; 4, 9—10; 5, 7 и т. д.), ибо они уклонились от истины в сторону заблужде-

ний — в иудейство. О филиппийцах же апостол от души радуется, хотя во 2 главе подмечает и у них недостатки. Подметим ту черту в юной филиппийской церкви, которая причиняла апостолу особенную радость. Что они сделали, чтобы заслужить эту похвалу? Сравните 1 Фес. 1, 8. В чем сказалось их «участие»? Что значит: «от первого дня»? Апостол желал и ожидал, чтобы каждый христианин был деятельным членом церкви. Дай Бог, чтобы ту же похвалу можно было сказать и о нас. Тогда и только тогда дело Божие растет и распространяется, когда все христиане деятельно сотрудничают — каждый на своем месте и своим дарованием.

10. Вспомним, сколько было обстоятельств, могущих тревожить апостола, когда он думал о дальнейшей судьбе основанных им церквей. Печатных Библий и Евангелий в то время еще не было, были только редкие и дорогие рукописи. Опытных руководителей и работников для поддержания и развития Божьего дела было очень мало. Новообращенные христиане, только что вышедшие из язычества, окруженные языческими родственниками и многими соблазнами, могли легко отпасть. Появлялись опасные лжеучения, надвигались страшные гонения. Устоят ли юные церкви?!

6 стих показывает, какая мысль утешала апостола, когда напрашивались такие думы. Вникнем поглубже в этот стих. Сколько радости, бодрости и мира он нам дает! Сравните: 1 Фес. 5, 24; 2 Фес. 3, 3. Не забудем, что не столько мы за Христа держимся, сколько Он нас держит Своей верной, любящей и крепкой рукою. Он заботится и о нашем духовном росте. Апостол не только надеялся,— он был у в е р е н, что начавший доброе дело, будет совершать его до конца, «до дня Иисуса Христа» то есть до второго пришествия Христа.

11. Из многих Посланий видно, что апостолы находились в постоянном ожидании скорого п о я в л е н и я Христа во славе. Эта мысль постоянно поощряла их к деятельной и святой жизни. Сравните: 1 Кор. 1, 8; 5,5; 2 Кор. 1. 14; Филип. 2, 16; 1 Иоан. 2, 28; 4, 17; 1 Фес. 3, 13; 5, 23; 1 Петр. 5, 4.

Очень жаль, что в наше время эта важная для первых христиан мысль часто упускается из виду или затушевана.

12. Стихи 7 и 8. Что мы узнаем здесь о личных чувствах апостола к филиппийцам? Кто бы подозревал, что у этого железного человека было такое нежное теплое средце. Сравните: 1 Фесс. 2, 7—20; 2 Кор. 2, 4 и 14; 12, 15. При постоянном «защищении и утверждении благовествования» он не ожесточался, но сохранял чуткость и мягкость души. Что значит: любить «любовью Иисуса Христа» (Иоан. 13, 34; 15, 12; 1 Кор. 13, 1—8)? Какие признаки этой любви? Любим ли мы такою любовью?

13. Стихи 9 и 10. Теперь посмотрим, о чем апостол просил, когда он молился за дорогих своих чад по вере. Он просил, во-первых, чтобы их любовь более и более возрастала (дословно — п р е и з б ы т о ч е с т в о в а л а) в познании и чувстве; чтобы не одно только познание возрастало или одно чувство без понимания. Он не просил о любви без понимания или о понимании без чувства. Во-вторых, апостол просит, чтобы, «познавая лучшее» или дословно — «различая то, что лучше всего», они проявили себя в частной и общественной жизни, на деле, чистыми и непреткновенными людьми, исполненными «плодов праведности» во славу Божию. Как важно, чтобы вера проявляла себя в праведности! Читайте 2 Петр. 1, 5—9. Вера без дел мертва. Смотрите Гал. 2, 17—18. Какие «плоды праведности» можно было бы здесь назвать? Интересно проследить в других Посланиях, о чем апостол просил, когда молился о церквах: Еф. 1, 17—19; 3, 16—19; Кол. 1, 9—10; 2 Фесс. 1, 11.

14. Преторианская гвардия состояла из 10.000 отборных солдат. Большая часть из них жила в слободе за городом Римом, а часть — в особой казарме, примыкавшей к императорскому дворцу. В этой казарме апостол находился в заключении и начал миссионерствовать, так что все здесь знали, почему он находился в узах (ст. 13), и услышали Христово благовестие.

15. Филиппийцы, узнав, что апостол Павел заключен под стражу, обеспокоились, что это обстоятельство повредит успеху Евангелия. Апостол успокаивает их в этом отношении. В стихе 14 он указывает на смелый, предприимчивый дух римских христиан. Они—притом не меньшая, а большая часть из них — не устрашились, а наоборот, «ободрившись узами» Павла, проявили только бо́льшую смелость и бесстрашие в проповедывании Слова Божия. Неудивительно, что Евангелие росло. Христианство растет не случайно, не само собою, а через святую жизнь и свидетельство христиан.

Помним ли мы эту истину? Чувствуется ли этот дух и у нас? В чем он может и должен проявиться?

16. Стихи 15—17 показывают, что не все проповедывавшие в то время в Риме Христа, делали это с чистыми мотивами. Как объяснить себе слова «по зависти»? Не значит ли это, что некоторые завидовали успеху и влиянию апостола Павла? Что значит «проповедуют нечисто»? Здесь нет речи о лжеучении с их стороны—против этого апостол немедленно ополчился бы,— но он говориг о недоброжелательстве лично к нему, о нечистых мотивах их проповеди. Тем не менее это его не беспокоит. Он так дорожит тем, чтобы проповедывали Христа, что будь это сделано даже с небезупречными мотивами, по зависти к нему или любопрению, притворно или искренно,— он и тому радуется.

«Увеличить тяжесть уз моих», вероятно означает «огорчить меня» или «увеличить строгость применяемых ко мне мер, как к заключенному». Почему он смотрит на это так оптимистически (стих 19)? Не следует ли и нам благодушнее относиться к нашим возможным недоброжелателям и не падать духом, когда нас критикуют?

17. В стихе 19 видим причину удивительного спокойствия и благодушия апостола. Он не только надеется, он з н а е т, что указанные события послужат ему во благо. Ту же мысль находим в Посл. к Римл. 8, 28. Апостол сильно уповает на действие молитвы филиппийцев о нем и Духа Божия в его пользу.

18. Чем объяснить себе геройство первых христиан? Отчасти, не геройством ли их учителя? Обыкновенно, «каковы родители, таковы и дети». Мы уже видели (стихи 7 и 8) сколько нежной любви было у апостола Павла. Теперь мы ближе знакомимся с геройским духом этого великого человека. Сколько несокрушимого оптимизма, вытекающего из его глубокой и сознательной веры в Бога! Сколько у него было всяких разочарований, трудностей, опасностей и страданий, но ничто не могло сокрушить его! Он иногда глубоко удручался, но никогда не падал духом. Сравните: Д. Ап. 20, 24; 2 Кор. 4, 8—18. Что давало ему такую несокрушимую энергию и силу? Не то ли, что у него перед глазами всегда была одна высокая, ясная цель и сознание, что Господь Бог с ним? Какая была высокая непоколебимая цель у апостола?

19. Стих 20. Отрадно встретиться с христианином, полным уверенности и дерзновения. Не должно ли дерзновение быть характерною чертою христианина? Каким удивительным дерзновением отличались первые христиане! Читайте: Д. Ап. 4, 13—31; 21, 13; 23, 11; Рим. 1, 16; 2 Кор. 3, 12; Еф. 6, 19—20; 2 Тим. 1, 8 и 12. В чем именно мы можем и должны проявить дерзновение?

20. В чем апостол был уверен? Что значит: «возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью»? Не значит ли это: «каков бы ни был исход суда, буду ли я оправдан или казнен, моя земная жизнь (или смерть) послужит к прославлению Христа»? Раз у него эта цель перед глазами, то он ни в каком случае «посрамлен» не будет.

21. Величайшая глубина мысли содержится в словах: «Для меня жизнь — Христос». Что это означает? Это больше, чем сказать: «Христос высший идеал для моей жизни». Это скорее значит: «весь смысл моей жизни во Христе» или: «Он — центр моей жизни». Как бы вы выразили эту мысль? В чем на практике скажется такое отношение ко Христу? Читайте: Рим. 6, 10—11; 14, 7—9. Вникнем в слова: «живет для Бога» — «не живет для себя, а для Господа живет»). Гал. 2. 20: не я — но Христос. Смотрите: Кол. 3, 4. Для таких лиц смерть не страшна, она — приобретение.

22. В стихах 22—24 апостол как бы думает вслух. Для него даже насильственная смерть вовсе не страшна. Сравните: Рим. 8, 35 и 39; 2 Кор. 5, 1. Умереть значит для него «быть со Христом навеки» (2 Кор. 5, 8; Иоан. 14, 3). Вот, где находятся блаженные умершие — у Христа. Апостол Иоанн употребил еще другое выражение, говоря о смерти Христа; Иоан. 13, 1. Вспомним последние слова Стефана: Деян. Ап. 7, 59—60.

Некоторые христиане боятся умереть, другие желают умереть. Как апостол Павел относился к этому вопросу? Ради чего он хотел остаться жить?

23. Стих 25. Апостол имел предчувствие, что на этот раз он будет оправдан судом кесаря и увидит опять своих дорогих филиппийцев. Это исполнилось на деле.

Стихи 27—30

После радостного, сердечного начала этой главы (стих 3—11) и успокоения филиппийцев, встревоженных ухудшением положения апостола Павла, он переходит к назидательной части своего Послания. Прежде всего он касается хорошей черты филиппийцев — их бесстрашного духа, а потом касается некоторых их слабых сторон (глава 2, 1—5).

Прежде всего он проводит ту важную мысль, что звание христианина налагает на нас великую ответственность. Мы должны не только называться христианами, но и жить по христиански.

24. Стих 27. «Жить достойно благовествования». Здесь слово ж и т ь, означает ж и т ь г р а ж д а н и н о м, то есть жить, как подобает полноправному гражданину Небесного Царства. Это значит, чтобы внешняя жизнь и поведение филиппийцев согласовались с теми высокими истинами, которые они проповедывали. Наша жизнь говорит громче наших слов (1 Пет. 3, 1—2). Кто то сказал про одного человека: «Его жизнь говорит так громко, что не слышно его слов». В Послании к Ефесянам (4, 1) апостол увещевает христиан «поступать достойно Бога» (Сравните 1 Фесс. 2, 12). Страшный упрек апостол высказывает в Послании к Римлянам (1, 24). Сравните Тит. 2, 5. Отдаем ли мы себе достаточно отчета, что другие люди судят о нашей вере по нашим поступкам и что мы много можем повредить своему доброму влиянию каким-нибудь упущением, неподобающим словом, или неблаговидным поступком.

25. Слово «стоять» указывает на стойкость в борьбе. Слово «подвизаться» употребляется в разговоре об атлетических состязаниях (сравните: Филип. 4, 3). Защита и распространение Евангелия рисуются апостолу в виде состязания и усиленной борьбы. Интересно подметить, что

апостол Павел во многих местах применяет выражения, заимствованные из терминологии, употребляемой в речи об атлетических состязаниях того времени: 1 Кор. 9, 24—27; 2 Тим. 2, 5; 4, 7; Евр. 12. 1.

26. От христианина ожидается бесстрашие полное. Что будут противники — это считается вполне естественным: 1 Петр 3, 16; 4, 12. Подвизание должно быть такое же (стих 30), какое филиппийцы видели у самого апостола Павла. Слово «подвиг» по-гречески — «состязание», «борение».

27. «И сие от Бога» относится не к предшествующим словам о погибели, а ко всей предыдущей мысли о борьбе, что видно из 29 стиха.

28. Стих 29. «Вам дано... страдать за Него». Слова р а д и Х р и с т а и з а Н е г о передают мысль, что страдания переносятся добровольно, ради Самого Христа, из личной любви к Нему. Так ли мы принимаем насмешки достающиеся нам за Евангелие?

Глава вторая

Прочтем всю вторую главу Послания. Ее можно разбить на три части: 1) призыв к смирению по примеру Христа; 2) призыв к святой жизни, и 3) похвала Тимофею и Епафродиту. Как вы распределили бы эти части по стихам? В первой части есть в высшей степени полезный назидательный стих. Какой? Во второй части в одном стихе положение христианина в мире обрисовано яркими красками. В каком стихе? Какие высокие черты характера указаны здесь у Тимофея и Епафродита?

С т и х и 1—4

1. Стихи 1—4. Всем, что ему дорого, апостол заклинает своих духовных чад проявлять в своей христианской жизни не только прекрасные качества: стойкость, бесстрашие и предприимчивость, но и добродетели другого рода, не менее нужные и ценные. Какие?

Он подчеркивает необходимость для христиан проявлять на деле единомыслие, любовь, смирение и заботу о других. Христианин должен иметь всесторонне развитой характер и не отличаться только одними стойкостью и бесстрашием в ущерб «мирным добродетелям», или наоборот. Как редко мы видим такое равновесие и такую гармонию добродетелей — сочетание силы и дерзновения с любовью и кротостью! Но к этому мы должны стремиться (Еф 5, 27).

2. Какие недостатки апостол подмечает у филиппийцев? С какою любовью и тактом он их касается!

Невозможно обижаться, когда поучение дается с такою любовью. Критика без любви раздражает людей (Гал. 6, 1).

3. Стих 2. Означают ли слова «одни мысли» или «единомысленны», что филиппийцы по всем вопросам должны были быть одного мнения? Не дало ли бы это невыносимое однообразие и скуку? Не значит ли это скорее «остерегаться раздоров и разделений»? Как по вашему мнению можно сочетать личную свободу мнений с единомыслием?

4. В христианском деле нужно остерегаться раздоров и разделений. Факт: где начинаются раздоры и разделения, там исчезает благословение. Вечная тактика лукавого: «разделяй и царствуй». Этот недостаток подмечался и в коринфской церкви (1 Кор. 1, 10—12), а также и в ефесской (Ефес. 4, 1—3). Здесь слово «стараясь» показывает, как подчас бывает трудно сохранить единство духа в союзе мира.

5. Вникнем в стих 3 и применим его к себе самим.

6. Был бы рай на земле, если бы люди исполняли стих 4 (Матф. 7, 12).

Стихи 5—11 Пример Христа

7. Обратим внимание, к какому приему апостол прибегает, чтобы побудить филиппийцев исправить замеченные у них недостатки. Он не порицает их строго и сурово, но с любовью выставляет пред ними в виде контраста живой пример и личность Христа. Вот Кому подражать! Пример сильнее слов. Пример Христа сокрушает нашу гордость и резкость.

8. Стих 5. Целая проповедь — в одном стихе. Дословно: «Имейте то же душевное настроение, какое у Христа». Вспомним несколько черт, рисующих Его душевное настроение: Матф. 11, 29; 20, 28; Иоан. 5, 41; 8, 50; 13,5. Может быть вы укажете еще другие места? Вспомним, как Он относился к Своему Отцу Небесному, к Своим непонятливым ученикам, к злобным противникам, злословившим Его, к ударившим Его, к предателю Своему, к распинавшим Его, к толпе, не дававшей Ему покоя ни днем, ни ночью, к Никодиму, пришедшему среди ночи, к отвратительным прокаженным и т. д. Сколько в Нем нравственной силы, твердости и сколько любви, кротости, терпения!

Возникает невольный вопрос: как нам приобрести такое настроение?

9. Стих 6. «Будучи образом Божиим». Эти слова передают оттенок внутренней действительности, совместно с внешним проявлением ее. Христос был Тем, Кем Он казался, и казался Тем, Кем был (Евр. 1, 3).

10. Что значит: «не почитал хищением?» Мысль та, что Христа не прельщало быть равным Богу, хотя Он и был таковым,— не это Ему казалось «приобретением», но нечто другое. Что именно? Что есть цель и идеал нашей жизни? Есть ли это служение другим?

11. Стих 7. «Уничижил Себя», дословно — «опорожнил Себя», то есть сложил с себя божественные преимущества. Он принял образ раба — служителя (Иоан. 13, 4—5), сделался «подобным человекам и по виду став, как человек».

Для чего Он сделал это? Не для того ли, чтобы стать близким к нам, понимать нас и тем лучше помогать нам? Вспомним, что и мы не можем помогать другому, пока не станем ему близкими. Издалека и свысока нельзя протянуть руку помощи другому.

12. Стих 8. Дословно — «опустил Себя», «унизил Себя», «смирил Себя, быв послушным (Богу) даже до смерти» (Откр. 2, 10). Крест, распинание,— самый позорный вид казни (то же, что виселица в наше время).

13. Стих 9. «Посему и Бог превознес Его» (Матф. 23, 12). Истинное нравственное величие получает от Бога истинную оценку. Когда Он был превознесен? Читайте: Матф. 28, 2—4; Д. Ап. 1, 9; 7, 55—56; Ефес. 1, 20—22; Евр. 1, 3.

14. Стихи 10 и 11. Слава Христа, в полном объеме ее, еще впереди: Рим. 14, 11; 1 Кор. 15, 25; Откр. 7, 9—15. Наступит день, когда все пред Ним преклонятся и всякий язык исповедает, что Иисус Христос— Господь.

15. Какой потрясающий урок апостол Павел преподает филиппийской церкви этим примером Христа! В каком свете должны были им представиться все их мелкие раздоры, любопрения (стихи 2—4), их тщеславие, группировки и т. п. Взглянем на нашу жизнь в свете примера Христа.

Стихи 12—18

16. Здесь апостол дает филиппийцам сильный импульс к духовному усовершенствованию. Он не только обличает их с любовью в замеченных недостатках, но старается пробудить в них новое рвение к духов-

ному прогрессу. Для успеха в духовной жизни, как и на войне, нужно постоянное напряжение всех сил. Всякое послабление влечет за собою поражения. Не забудем этого.

17. Как понять слова: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение»? (стих 12). Разве мы совершаем свое спасение, а не Бог? Как такие слова согласуются с 1 Посланием Иоанна 4, 18 и 2 Тим. 1, 7? Какая логическая связь между этим стихом и стихом 13?

18. Здесь говорится не о рабском страхе перед Богом, но о страхе испортить великое дело. Кто носит на руках драгоценнейший сосуд, понесет его со страхом и трепетом, то есть с большой осторожностью.

19. Слово «спасение» нужно понимать не только в узком смысле спасения от погибели, но в более широком: спасения от всякого порока, греха и слабости (Матф. 1, 21). В этом смысле слово «совершайте» можно перевести — «вырабатывайте», «довершайте».

20. Стих 13. «Бог производит в вас и хотение и действие». Мы потому так серьезно должны относиться к делу нашего спасения, что Сам Бог, по Своему благоволению, трудится над нами. Радостная, утешительная истина открывается здесь для всякого, опечаленного в борьбе с собою. Вспомним, когда мы опечалены недостатком в нас доброго хотения, что Бог обещает произвести в нас и надлежащее хотение и способность выполнить должное. Это открывает для нас новые надежды Читайте: Евр. 8, 10; 10, 7, 9, 16; Иезек. 36, 25—28.

21. Означает ли этот стих, что мы можем оставаться пассивными? Какое соотношение между деланием Божиим в нас и нашим деланием? Смотрите Кол. 1, 29. «По своему благоволению» передает оттенок не произвола, а доброжелательства.

22. Стих 15. Обратим особое внимание на этот чудный стих, который представляет из себя целую проповедь. Апостол видимо ожидает, чтобы каждый христианин своей неукоризненной, чистой жизнью и всем поведением резко выделялся из массы «чад мира сего». Он — живой протест против всякой безнравственности и несправедливости. Он — не хамелеон (вид ящерицы), меняющий свой цвет по цвету окружающей его природы. Какой контраст с безнравственным принципом: «с волками жить — по волчьи выть»! Чада Божии должны не уходить из мира, но будучи в мире, быть «не от мира»: Иоан. 17, 14—18; 2 Кор. 6, 14—17). В чем скажется для нас принцип: «быть в мире, но не от мира»?

23. Христиане призваны к тому, чтобы светить (Матф. 5, 14—16). Вспомним маяк среди мрака у бурного моря. Он светит непрерывно, каждую ночь. Он светит не для себя, а для других. И малый свет есть свет. Чем темнее ночь, тем ярче светятся светила. Выделяемся ли мы из общей массы — жизнью, принципами и поведением? Или мы ничем не выделяемся?

Как важно, чтобы в фонаре стекла были чисты, иначе свет, который есть в нем, не светит наружу. Дай Бог, чтобы в нашей жизни не было ничего такого, что делало бы наш свет тусклым (Лук. 11, 34—36).

Ту же мысль высказывает и апостол Петр: 1 Петр. 2, 9.

«Как по запаху розы догадываются, что где-нибудь тут есть роза, так... по всем верным христианам узнают, что е с т ь Христос и ч т о́ Он есть».

24. Стих 16. Что значит: «содержа слово жизни»? Смысл — «высоко держать», «не скрывать» слова жизни (Римл. 1, 16). Евангелие для апостола не только кодекс морали ,но «слово жизни». В каком смысле?

«В день Христов». Апостол ждал пришествия Христа. Мысль о возвращении Христа всегда являлась и нравственным мерилом и духовным стимулом его жизни: Филип. 1, 10; 4, 5 (См. пояснение к гл. 1, 10 ст.).

Слова: «к похвале моей» — не гордость, а справедливое желание доброго служителя Божия, чтобы Господь мог похвалить его работу, то есть остаться ею довольным.

«Не тщетно подвизался» — опять выражение, взятое из терминологии атлетических состязаний.

25. Стих 17 кажется на первый взгляд непонятным. Что значит: «Если я и соделываюсь жертвою за жертву и служение веры вашей»? Смысл стиха такой: вера филиппийцев уподобляется жертвоприношению Богу и участие апостола Павла в ее процветании — священническому лсужению. Апостол говорит, что хотя бы это и стоило ему жизни, он рад принести себя в жертву для такой цели.

Он участвует в найденной филиппийцами радости (сорадуется им) и увещевает их радоваться о том же самом, что и он, и таким образом радоваться вместе с ним (стих 18).

Апостол мало думает о себе. Его собственные интересы отходят на задний план, он поглощен интересами других. Сравните: 2 Кор. 12, 15; Д. Ап. 20, 24. Тот же дух апостола проявляется и в Послании к Колос. 1, 24, 25, 29.

Стихи 19—30

26. Этот раздел дает нам случай заглянуть во взаимные отношения первых христиан. У них много сердечности, любви и теплого участия к нуждам других. Недаром язычники говорили о них: «Смотрите, как христиане любят друг друга». Как апостол Павел любит филиппийцев, и Тимофея, и Епафродита! Как Епафродит любит апостола Павла (стих 30) и филиппийцев (стих 26), и как они его любят (стих 26)! Как все они готовы были бы друг за друга положить жизнь (стих 30)! Нужно, чтобы и члены современных христианских организаций прониклись такою любовью друг к другу.

27. Стих 19. Апостол Павел горячо принимал к сердцу духовные и материальные нужды юных церквей и часто посылал близких ему лиц, чтобы увещевать и ободрять их. Между церквами был частый обмен мыслями (Кол. 4, 7, 9, 16; Еф. 6, 21—22; 1 Кор. 16, 10, 12, 17; Тит. 3, 12—13).

28. Стихи 20 и 21. Не все помощники апостола были ему в радость. В этом отношении он пережил много разочарований (2 Тим. 4, 10, 14, 16). Тем более он дорожил такими людьми, как Тимофей, Тит, Лука. Какие характерные черты Тимофея здесь упомянуты? Он называется (стих 20), усердным и «искренно заботящимся». У него была (стих 22) верность. Такой характер — ценное приобретение (Римл. 5, 3—4; Притчи 22, 1). Прекрасно, когда человека можно назвать верным. Подобной похвалы удостоился и Апеллес (Римл. 16, 10). Хорошо, если бы можно было то же сказать и про всех нас. Таковы ли мы, что можно нас назвать верными людьми? Можно ли на нас вполне положиться — на нашу правдивость, на нашу добросовестность, на наши обещания? Внушаем ли мы людям полное доверие?

29. Стих 21. «Все ищут своего». В чем здесь упрек местным помощникам апостола? Не в том ли, что их собственные интересы, удобства и выгоды еще занимали в их жизни слишком большое место и не покрывались интересами Христа? Много эгоизма еще заметно и в нашей жизни! Проверим себя. Интересы Христа должны быть у нас всегда на первом плане, важнее всего (Матф. 6, 33).

30. Стихи 23 и 24. Участь апостола не была еще решена, но он имел внутреннюю уверенность, что скоро вернется в Филиппы (Гл. 1, 25 ст.).

31. Стих 25. Епафродит (гл. 4, 18 ст.) был послан филиппийцами с денежным приношением к апостолу Павлу и на пути тяжело заболел (стих 27). Вероятно, что он выехал из Филипп больной (стих 30). «Бог помиловал его... чтобы не прибавилась мне печаль к печали», то есть чтобы он не имел, вдобавок к печали заключения и другим скорбям, еще печаль лишиться такого человека.

Почему апостол Павел не исцелил его? Может быть дар исцеления не был постоянно в его распоряжении (2 Тим. 4, 20), или, может быть, он мог им пользоваться только по особому указанию свыше (Иоан. 2, 4; 5, 19).

32. Стих 25. Тремя эпитетами апостол Павел охарактеризовал Епафродита: брат, сотрудник, воин или соратоборец (2 Тим. 2, 3). Эти три названия подсказывают нам три черты его характера. Какие? Какие черты его знаем мы еще из стихов 26 и 30? «Таких имейте в уважении» (стих 29), то есть таких достойных личностей имейте в почете (1 Кор. 16, 16). Таких лиц апостол Павел уважал. Епафродит подвергал опасности жизнь, «дабы восполнить (стих 30) недостаток ваших услуг мне» (1 Кор. 16, 17), или точнее: «дабы возместить мне отсутствие вашего служения»; другими словами — «чтобы принести мне вашу помощь». Для этой цели Епафродит готов был подвергнуть свою жизнь опасности (Иоан. 13, 35).

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА

П. С.

Деяния Ап. 13, 14 гл.

Павел и Варнава собираются в путь. Им поручена первая миссия среди язычников. Проследим их сборы и отъезд. Их пришли проводить братья. Они собрались в доме на улице Сигон. Оттуда мы видим их идущими по длинной, роскошной улице коллонад. Издали на них смотрит статуя — великан языческого истукана: они направляются к пристани Селевкии, которая виднеется в ясный день далеко у берега моря.

Мне думается, что позднее, сидя на палубе корабля, скользящего по синим волнам Средиземного моря, они должны были быть счастливы, будучи преданными друг другу в чувстве испытанной, верной дружбы. Оба они еще сравнительно молодые, чтобы быть в состоянии испытать волнение путешествия полного таинственной неизвестности. Предстоящее им дело вызывает в них чувство восторженного подъема; они сознают, что Бог посылает их. Приятность их путешествия усугубляется, в особенности для Варнавы, присутствием Иоанна-Марка, его племянника. Вы помните то, что сказано о нем в Евангелии? Его мать Мария принимала апостолов в Иерусалиме, они к ней приходили по вечерам, чтобы отдохнуть и побеседовать между собою. Когда Петр был спасен Господом из тюрьмы, он прямо направился в этот дом, где собравшиеся ученики молились за него. Молодой Марк, видимо, был любимцем его. Он его в Послании называет: «Марк, сын мой!» Вероятно, Марк и его мать Мария знали больше о внутренних испытаниях и переживаниях апостолов, чем какая-либо другая семья в Иерусалиме.

Итак, они отплыли в путь из Селевкии, гавани Антиохии. Много разных кораблей отчалило в свое время от пристаней Селевкии. Цари мощных стран и великие полководцы, храбрые войска крестоносцев,— все они садились на корабли у этих пристаней. В истории они давно забыты. Но мы до сих пор вспоминаем трех смиренных миссионеров, отправившихся оттуда, чтобы возвестить язычникам благую весть о Христе Спасителе.

Они прибыли на родину Варнавы, на остров Кипр, в город Саламин. Здесь их приветствуют его друзья. После этого они отправились в город Паф, расположенный на этом же острове, где также благовествовали всем об искуплении грехов. Там их приглашает проконсул Сергий Павел и просит объяснить ему новое учение. Волхв — лжепророк, Варисус — Елима, присутствует при разговоре с проконсулом и старается отвратить его от веры. Он разбирает язвительно слова апостола, отрицает утверждения его и хулит Христа. Он опасается потери своего влияния на Сергия. В таких случаях Павел позволял себе весьма сильные выражения. Он сказал Еляме: «О, исполненный всякого коварства

и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне, вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени». (Деян. 13, 10—11). Лжепророк получил возмездие Божие за свое противление, а проконсул, «увидев происшедшее, уверовал ,дивясь учению Господню» (ст. 12).

Безразлично, какая бы ни была на то причина, но мы ясно видим, что с этого момента замечается перемена в развитии деятельности миссионеров: Павел выдвигается на первое место, Варнава уступает ему руководство. И с этой минуты имя апостола изменяется. Как после решительного шага в жизни Аврама Бог дает ему имя Авраама, Симон называется Петром, так и Савл становится Павлом с того момента, когда Господь выдвигает его на руководящее положение в служении Ему. Его еврейское имя превращается в римское и с этого дня его уже никто не называет иначе.

Из Кипра путешественники направляются путем, которым тогда ездили все торговцы. Эта дорога вела морем до Малой Азии в город Пергию. Здесь они расстались с молодым Марком, который «отделившись от них возвратился в Иерусалим» (Деян. Ап. 13, 13) Слово Божие не указывает причины этого события.

Павел и Варнава продолжали путь без Марка. Они направились к горным перевалам, ведущим внутрь страны. Эта дорога была известна нападениями разбойников, приходилось переправляться через опасные горные потоки. Писание молчит о том, как они прошли по этим местам. Быть может, к этому путешествию относятся происшествия, о которых упоминает впоследствии Павел: опасности от разбойников, опасность от рек и потоков. Время, употребленное друзьями на все путешествие, вероятно, простиралось до трех лет. О том, что произошло за этот промежуток времени мы в Писании опять встречаем только намеки.

Приблизительно через год после выезда их из Антиохии, они пришли в маленький город того же наименования, лежащий в горах (В Малой Азии было много селений, называвшихся «Антиохией»). В субботу они отправились в синагогу, на богослужение, поместились на месте, отведенном для чужих гостей, надели «талит» для того, чтобы показать, что они истинные евреи, а не примыкающие к еврейству прозелиты из язычников, также всегда присутствовавшие на собраниях в синагогах на особо отделенных местах. После молитвы и чтения псалмов глава синагоги обратился к пришельцам со словами: «Мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите». Это дало возможность Павлу проповедывать, и он, сделав знак рукою, обратился к слушателям: «Мужи израильтяне и боящиеся Бога! послушайте» (Деяния Ап. 13, 16).

Павел был выдающимся оратором. Чтобы расположить слушателей, он начал свою речь с того, что перенес их в славное прошлое истории иудеев! Указав на заботливость Божию об избранном народе, он объяснил далее, что вся эта слава прошлого, была лишь подготовлением для грядущей славы Христа, что пророки их вещали о Мессии. Его приход означал не отмену закона, но исполнение его. До этого места евреям его слова нравились. «Мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам» (Деян. Ап. 13, 32) — продолжал апостол. — Убедитесь в том, что пророчества ясно указывают на Иисуса Христа! Ведь даже Иоанн Предтеча описан в книге пророка Малахии. Правда, наши начальники и жители Иерусалима отвергли Иисуса Христа и предали Его Пилату на распятие, но это также было предвещено пророками: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое»

(Ис. 53, 3). Когда они осуждали Его, они, не зная того, осуществляли пророчества».

После такого вступления апостол переходит к неожиданному выводу:

«Наши начальники предали смерти Мессию, но Бог воскресил Его из мертвых. Это чудо также предсказано: «Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления» (Пс. 15, 10). В этом воскресении кроется наилучшее доказательство истины Божией. После воскресения Он являлся многократно ученикам! Они теперь — свидетели Его перед народом израилевым».

Нельзя удивляться тому, что эти слова возбудили собрание. Было о чем волноваться слушателям. Он кончил торжественными словами: «Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Его возвещается вам прощение грехов, и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: «Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам» (Деян. Ап. 13, 38—41).

Мы в этих примерах видим общий план и содержание проповедей Павла, обращенных к евреям. С язычниками он говорит совершенно иначе. Тогда же, в Антиохии, он достиг своей цели. Он вышел из синагоги, оставив слушателей в недоумении. Они окружили его, прося его остаться и повторить сказанное в следующую субботу. В продолжение всей недели они, вероятно, только и разговаривали между собой об этой проповеди, а когда настала суббота, то «почти весь город собрался слушать слово Божие» (13, 44). Синагога была переполнена, и на улице стояли люди, желавшие войти в нее. Среди собравшихся можно было видеть и многих язычников. Павел в речи своей сказал, что он обращается «ко всем, боящимся Бога», и что Мессия явился для спасения «всех» людей. Но иудеи именно это не могли спокойно слышать. Они также совещались между собою о речи Павла всю неделю. Они явились в субботу в синагогу озлобленными. Все казалось им осквернённым новым учением: их молитвы в синагоге, их чтение Священного Писания и пение псалмов. Когда Павел начал говорить, он был встречен возгласами и бранью; когда он стал возражать им, противодействие их стало еще сильнее: крики и шум заглушали его голос.

Павел, пока было возможно, терпел все безропотно. Но, наконец, он добился относительного молчания. В сжатых, взвешанных и обдуманных словах, голосом, дрожащим от сдержанного волнения, он объявил присутствующим: «Вам первым надлежало быть проповедану Слову Божию; но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам; ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли» (Деян. Ап. 13, 46—47). В этот день Павел открыто возвестил собравшимся, что уже не только еврейский народ является исключительно любимым и избранным Богом, но в церковь Божию имеют доступ все люди.

После этого они не могли уже оставаться в Писидии. Иудеи воздвигли гонение на Павла и Варнаву и они были изгнаны из пределов города.

Перед нашими глазами восстает, три месяца спустя после рассказанного события, новая картина из путешествия Павла и Варнавы. Мы находимся в горах, в городе Листре. Вид его праздничный, быть может, в нем как раз базарный день, улицы полны народа. Павел говорит на площади. Среди его слушателей находится бедный калека;

его глаза смотрят с ожиданием и верой на оратора. Последний также не может оторвать взгляда от несчастного. Он прерывает проповедь и «увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить» (Деян. Ап. 14, 9). Увидя это, люди громко кричали: «Боги в образе человеческом сошли к нам!» И они назвали Варнаву Зевсом, а Павла Ермием. Жрецы их поспешили привести волов, взяли с собою венки и хотели совершить жертвоприношение с народом, но Варнава и Павел, разорвав одежды свои бросились в толпу, восклицая: «Мужи! что вы это делате? и мы — подобные вам человеки, благовествуем вам чтобы вы обратились от сих ложных к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и все, что в них (Деян. апост. 14, 14—15).

Эти слова не были для них безопасны.

Трудно иметь дело со страстями возбужденной толпы; опасно называть богов ее ложными в то время, когда она желает преклоняться перед вами и приносить вам жертвы. После первого восторга из-за исцеления калеки и слов апостола настроение ее изменяется: возгласы замолкают и люди раздраженно отворачиваются. Они склонны верить нашептыванию противников апостолов, иудеев из Иконии: «Если они не боги, тогда они исцелили калеку силою злого духа». Когда Павел на следующий день опять хотел проповедывать, он почувствовал наступающую грозу. Толпа была явно враждебно настроена. Вскоре с задних рядов раздаются свистки и крики, люди наступают на него, летят камни. Он видит, что ему нельзя спастись. Вот он ранен, вот он упал... Глаза его закрыты, но в мыслях, возможно, встают картины из прошлого. Он вспоминает подобное же побивание камнями, в котором он был действующим лицом двенадцать лет тому назад. Вскоре один из камней ударяет его сильнее. Он теряет сознание и Варнаве приходится думать о предстоящей жизни, в которой верный друг его не будет уже благовествовать рядом с ним. Но Павел остался живым для выполнения великого подвига, возложенного на него Господом.

И странно то совпадение, которое мы здесь отмечаем: двенадцать лет тому назад Павел, будучи юношей, присутствовал при побивании камнями Стефана. Главным последствием этого убиения оказалось выступление его, Павла, самого выдающегося из апостолов церкви Христовой, на служение. А когда его самого побивают в этот знаменательный день в Листре, то на это злодейство испуганно смотрит также юноша, живущий в этом городе с матерью и бабушкой. Павел в этом мальчике впоследствии обретает вернейшего и преданнейшего из своих сотрудников. В рассказе об избиении Павла он еще не упомянут, но далее мы узнаём, что при проезде через Листру, два года спустя, он навещал молодого Тимофея, обращенного им, и много лет спустя, когда Тимофей был уже пресвитером, он пишет ему, восхваляя духовное влияние матери Тимофея, Евники, и бабки его, Лоиды, на сына и внука и напоминает ему о гонениях в Листре, которые перенес (2 Тим. 3). Из этого упоминания апостола видно, что нет сомнений в том, что Тимофей видел избиение Павла камнями.

Нам трудно следить за путешествием Павла и Варнавы во всех подробностях. Достигнув города Дервии, они повернули обратно и, идя ранее пройденной дорогой, вновь посетили все местечки и города, в которых уже благовествовали о Спасителе. Они выбирали попутно подходящих служителей Евангелия и рукополагали пресвитеров, в каждом из этих селений.

Таким образом окончилось первое путешествие миссионеров.

ИЗ ИСТОРИИ ИЗРАИЛЬСКОГО НАРОДА

Авраам

Израильский народ по своему происхождению принадлежит к небольшим племенам семитской расы. Количественный состав этого народа в лучшие времена его истории едва достигал одного миллиона; площадь земли, им занятая, равнялась приблизительно 16000 кв. километрам, а главный его город Иерусалим во дни славы своей имел едва ли более 21—24 тысяч жителей. Малочисленный народ, не образовавший могучего государства, получил тем не менее важное значение во всемирной истории.

Место действия событий библейской истории патриархов известно. Это пространство между верхним Евфратом и дельтою Нила, где происходил многовековой спор за преобладание между ассиро-вавилонским всемирным царством и монархией фараонов. На основании письменных памятников, сохранившихся от этих двух культурных государств древности, нам предстоит начертать картину того места, где приблизительно за две тысячи лет до Рождества Христова развернулась история библейских патриархов.

Страну, занятую израилем, по многим причинам называют страною контрастов. На севере в истоках Иордана возвышается покрытый снегом Гермон с альпийскими водами; на Мертвом море в Энгедди — климат почти тропический, пальмовые рощи, виноградники, фиговые сады; в глубокой равнине средней Палестины — засеянные поля; в возвышенном степном плоскогорье Иудеи — пастбища для овец и коз. В книге Второзакония (гл. 11, ст. 10) Ханаан противопоставляется Египту, где все благосостояние страны зависит от реки Нила. Иордан и другие ханаанские реки текут в глубоких руслах, и плодородие прилегающих к ним местностей зависит от дождя и росы: много атмосферных осадков — и страна «течет медом и молоком», нет их — и страна голодает. Ханаан был торговой дорогой между Азией и Африкой, но в то же время оставался и крайне неудобным для внешних сношений: на востоке — пустыня, на западе — берег моря без гаваней, в середине — трудно проходимые горы и долины. Торговые пути окаймляют страну: один путь — западный — идет из Египта и Аравии вдоль филистимского берега, чрез ущелье Дотан и Изреельскую равнину, к северо-западу на Иордан и далее к Дамаску; другой — восточный — проходит по краю пустыни к гавани Елатской на Красном море.

Главное лицо всей истории патриахов — Авраам. Самое имя Авраама (переводят «высокий отец») по своему значению как бы отвечает божественному характеру его носителя. Однако же из значения этого имени правильнее сделать другой вывод. Имя это отличается от других имен тем, что как личное имя, в Ветхом Завете оно относится только к одному лицу, тогда как имена Иаков и Исав известны

также, как собирательные имена народов. Как личное имя, слово «Авраам» встречается в клинообразных документах Вавилона за 2000 лет до Рождества Христова.

Библейская история из внешней жизни Авраама, останавливается на его переселении из Харрана, в северной Месопотамии, его странствованиях по Палестине и предпочтительных остановках на юге этой страны, где были удобные пастбища для его стад, и наконец на временном поселении его в Египте.

Но главная черта характера Авраама — это его великая вера, почему некоторые называют его религиозным гением Ветхого Завета, героем веры. Вера в живого Бога была господствующей силой в истории израиля, начиная со времен патриархов. Моисей основывает всю свою миссию на вере отцов — Авраама, Исаака, Иакова. И Авраам действительно, при руководстве откровения и путем личного опыта в богопознании, неизмеримо возвысился над своими соплеменниками и, ведомый особым предопределением соделался воистину «другом Божиим» (Иис. Нав. 24, 2—4; Ис. 41, 8).

Содержание исповедания Авраама можно представить только в общих чертах.

Само собой разумеется, что с современной точки зрения оно не было совершенным. Но во всяком случае вера Авраама покоилась на глубоком доверии его к всемогущему и личному Существу, укреплялась помощью и благословением от Бога и получала выражение в святом поведении.

И этим было положено основание для религиозного воспитания человеческого рода.

Итак, история израильского народа открывается призванием из халдейской земли Авраама. Он переселяется в ханаанскую землю, как глава кочевой семьи и князь нескольких родов, которые охотно подчинялись лицу, выдававшемуся своей энергией и особенно высокой духовно-нравственною жизнью. Первое движение идет с севера, из Месопотамии, вероятно по краю Аравийской пустыни, в направлении к югу. Избыток народонаселения и недостаток пастбищ приводят к выделению из общей массы спутников Авраама рода Лотова, который и вырос в две самостоятельные общины: аммонитяне водворились к северу по краю пустыни и повели жизнь, подобную соседним кочевникам — бедуинам; моавитяне расположились южнее, вдоль берега Мертвого моря, и образовали оседлый, небольшой народ. Между тем, главная волна потомков Авраама подвигалась к югу Палестины, где последовали в ней новые распри и новые народные образования: от нее теперь отделились кочевые и полукочевые роды, направившиеся в Аравию и Синайский полуостров. Книга Бытие повествует о происхождении отдельных народов от Измаила — сына Авраама и Агари, и от Мадиана — сына Авраама и Хеттуры. Второе поколение, или род Исаака, распалось на две ветви: от сына Исаакова — Исава произошли идумеи, осевшие на юго-запад от Мертвого моря до Красного, от Иакова — израильтяне. За последовавшими отделениями остаток рода Авраама, в лице потомков Иакова, с одной стороны естественно должен был сплотиться более тесно, а с другой он получал прирост от родственных по крови соседей. С течением времени он размножился до значительной степени, так что при неурожаях в месте обитания или при передвижениях соседних народов бывал принуждаем также передвигаться заметной в истории народов волной. Обстоятельства так сложились, что род Иакова оказался надолго поселившимся в другой стране, нашел для себя вначале счастливейшее местопребывание на восточной дельте Нила в Египте.

Моисей

Поселением в восточной части Нильской долины кочевавших доселе по ханаанской земле потомков Иакова полагается начало собственной истории израиля, как народа. Главнейшими этапами в истории образования этого народа были, после Египта, Синай, Кадес-Варни и Восточно-Иорданская страна. Завершение этой истории состоялось в стране на запад от Иордана, а ход ее сопровождался разного рода лишениями, затруднениями, войнами и волнениями, какие пришлось вынести израилю. Израиль вступил в Египет одним семейством, а отправляется из него целым народом. Здесь именно, в Египте, в восточной части Нильской дельты, находится колыбель израильского народа. Повествование о том, что первоначально один Иосиф пришел в Египет и вступил в очень тесные отношения с двором фараона, можно понимать в том смысле, что в Египте основался собственно род Иосифа, а другие роды израиля присоединились к нему позднее, несомненно приняли участие в освобождении из Египта и тогда сплотились с ним в один народ.

Место обитания израиля в Египте называется страной Гесем; это плодородная равнина восточной части дельты, примыкавшая к Аравийской пустыне.

Продолжительность пребывания израильтян в земле Гесем составляет около 40 лет (Быт. 15, 13). Об условиях этого пребывания можно сказать, что формально израильтяне находились под властью фараона, но с египтянами и их культурой соприкасались мало, оставались верны своему пастушескому призванию и сохранили, по крайней мере в тесном кругу, родительскую веру. В продолжение некоторого времени они наслаждались гостеприимством фараона на краю его царства, а затем обстоятельства переменились и заставили их искупить свое пребывание в Гесеме ценою свободы. Книга Исход повествует: «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа» (1, 8). Из опасения, что израиль, размножившись, при известных обстоятельствах соединится с врагами Египта, фараон поставил над израильтянами начальников работ, чтобы те изнуряли их тяжкими работами. Этому фараону израиль построил города Пифом и Раамсес (Исход 1, 11). По этому указанию считают фараона Рамзеса II, жившего в XIV веке до Р. Х. «фараоном угнетения», а сына и наследника его — Марнефу — «фараоном исхода». Такое предположение не имеет за собой бесспорных данных, но его можно считать по некоторым соображениям правдоподобным, хотя ни один египетский памятник до последнего времени не упоминал о судьбах израиля в Египте и об его исходе оттуда. В развалинах нынешнего Тэль-эль-Маската, весной 1833 года, ученый Навиль открыл амбары укрепленного торгового города, который кажется соответствует библейскому Пифому, при чем кирпич, из которого были сложены постройки, оказался с печатью имени Рамзеса II. Очень может быть, что этого фараона и нужно считать основателем названного города, в котором израильтяне были рабами (Исх. 1, 11). Большие надежды в ученом мире возбудило объявленное в 1896 году известие, что Флиндер Петри, английский египтолог, открыл в Фивах в надгробном храме Марнефы колонну с надписью этого царя, в которой он прославляется за победу над израилем. Имя израиля начертано иероглифами. Это было первый и пока единственный раз, что в египетских памятниках встретилось имя израиля. Стали с большею уверенностью утверждать, что Марнефа есть именно «фараон исхода», приписавший себе победу над израилем, обратившемся в бегство через приморские тростники. К сожалению, большие ожидания не оправдались, тем более, что из надписи нельзя сделать никакого существенного вы-

вода для истории израиля. Надпись свидетельствует об одном, что во времена Марнефы существовал народ израильский. Но более существенное доказательство можно получить из обзора общего политического положения Египта в течение данного периода времени. Рамзес II, прославленный более всех фараонов, обнаруживал изумительную строительную деятельность: почти половина сохранившихся до нас египетских памятников поставлена им. Для построек ему нужны были рабочие; не естественно ли, что, когда иноземный народ нуждался в его покровительстве, он заставил его отплатить работой за гостеприимство? К исполнению работ могли быть привлечены и не все израильтяне, но ими всеми чувствовалась гнетущая тяжесть принуждения, так как они привыкли к жизни кочевой и успели полюбить свободу степей. Словом, Марнефа с большой вероятностью может считаться «фараоном исхода».

Во дни его услышал Бог стенания израильтян, говорит священная книга (Исх. 2, 24), и послал Своему народу избавителя из среды его, дав ему поручение: «Выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых» (Исх. 3, 10). Этим избавителем был Моисей из колена Левия. По образу жизни пастух, как и все его единоплеменники, Моисей далеко превосходил их в общем образовании и духовном знании. Образование ему удалось приобрести от египтян, благодаря счастливо сложившимся обстоятельствам. Что касается его духовных качеств, то кроме влияния благочестивой семьи он приобрел многое из обращения со своим тестем, мадиамским священником, а главное из откровения от Бога, Который явившись ему в уединении Синайской пустыни, открыл Свою волю о народе израильском. Моисей, для выполнения великого дела, должен был получить сверхчеловеческие духовные силы, каких он не в состоянии был заимствовать из мадианских или египетских источников, или из внутреннего опыта: силы эти ему были дарованы непосредственно Богом. Моисей в такой мере исполнен был Духа Божия, как ни один из ветхозаветных избранников. На самом лице его сохранилось сияние от того, что Бог говорил с ним (Исх. 34, 29; 2 Коринф. 3, 7, 13).

Миссия Моисея была исключительно религиозная, хотя она касается и внешней истории Израиля: Моисей — полководец, Моисей — законодатель гражданской жизни. Когда на Синае Моисею было открыто, что Господь через него хотел освободить народ Свой, то он отправляется объявить израилю радостную весть о приближающемся избавлении. Слово его встретило полное сочувствие в сердцах израильтян. В них возбуждается новая сила веры и новая радость надежды. С беззаветным единодушием, на какое способны семиты, все они как один человек, вверяются Богу Моисея. Народ поднимается и разражается буря. Вопреки желанию фараона, израильтяне с женами, детьми, скотом и своим движимым имуществом направляются в пустыню на встречу старой свободе и неизвестному будущему. Уже стоят они у Черного моря, в месте, которое следует искать к югу от Измаилии, как вдруг появилось грозное египетское войско, готовое напасть на них и уничтожить их. Спасителем, согласно обетованию, явился им Тот, Кому повинуются и ветер и море. Сильный западный ветер осушает часть морского дна и израиль безопасно переходит на другой берег, а соединившиеся за ним воды поглощают его преследователей: чудесное проявление Божественного могущества, чрез которое израиль уразумевает, что с ним Иегова, не слепая сила природы, а могущественный ея Владыка и Управитель судеб человеческих, и это Свое могущество Он милостиво направляет во благо израиля. «И увидели израильтяне руку великую, которую явил Господь над египтянами, и убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его»

(Исх. 14, 31). Невозможно представить себе силу воодушевления народа и религиозный подъем его духа. Всеми овладело чувство живейшего общения с Иеговою. Чтобы закрепить достигнутое, Моисей ведет народ к Синаю: здесь на издревле священной земле заключен был завет между Богом и этим народом. Отныне Иегова — Бог израиля, а израиль — народ Божий. И это было не только духовное рождение народа, а нечто большее: для воспитания человеческого рода израильскому народу дарована здесь религия духа.

Путешествие по пустыне к Синаю и оттуда к Кадес-Варни ставило израильтян то в дружественные, то во враждебные отношения к тем, когда то родственным племенам, по владениям которых они проходили. Дружеские отношения установились, например, к мадианитянам, которые, подобно другим народам, частью примкнули к израильтянам. Напротив того, амаликитяне доставили израильтянам затруднения, быть может потому, что не хотели уступить другим владение оазисом Кадес, которого сами домогались. Моисей воспользовался силами и воодушевлением израильского народа и одолел врагов. В сердцах израильского народа сохранилась по отношению к этим коварным врагам непримиримая ненависть, которая неоднократно получала выражение и в последующие времена (Исх. 17, 8—16; Втор. 25, 17—19).

В Кадес-Варни (нынешний Айн-Кадес, оазис, богатый водой и пастбищами, который мог послужить кочевому народу для продолжительной остановки), на пороге обетованной земли, израиль остановился и стоял довольно продолжительное время (Втор. 1, 46). Исследователи Библии обращают особое внимание на то, что израильтяне не начали немедленно же завоевание обетованной земли, как только подошли к ней, а надолго остановились у ее ворот. Эта задержка не была добровольной, как представляет дело и Ветхий Завет. С одной стороны надлежало исполниться времени, определенному на странствие, с другой — следовало народу приготовиться к предстоящим трудам. Израиль подошел теперь вплотную к земле обетованной и овладеть этой землей было его ближайшей задачей. Святое предание относит к этому времени смерть могучего духом героя израильтян, Моисея. Новые задачи предстояло решить новым героям и Господь послал их своему народу.

М. Л.

НЕКОТОРЫЕ УКАЗАНИЯ О ТОМ, КАК ГОТОВИТЬСЯ К ПРОПОВЕДИ

1. Для подготовки проповеди и произнесения ее, прежде всего нужно Слово Божие, ибо «вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Римл. 10, 17). Слово Божие и есть предмет проповеди, оно единственно «живо и действенно» и предназначено от Бога утверждать в верующих святую веру и пробуждать совесть в грешниках. А если проповедано должно быть Слово Божие, то оно же должно быть положено в основу при подготовке к проповеди. Кто подготавливает проповедь, не имея Библии под рукой, не сможет составить согласную с Библией проповедь.

Есть и проповеди, которые черпают из всякого рода духовных книг. Можно текст и тему проповеди взять из любого сочинения или прямо из жизни, но всякая проповедь должна состоять в возвещении и толковании Слова Божия, с прилюжением его к сердцам слушателей.

2. Помимо этого, для подготовки к проповеди необходима помощь Духа Святого, как автора Библии. Он есть Дух истины и премудрости. Без Него невозможно правильное понимание Слова Божия, толкование и проповедывание его. Он хочет и один лишь может наставить нас на всякую истину. Но нужно усердно молиться об этом небесном даре, с сознанием нашей бедности и слабости и ссылаясь на обетования, касающиеся Духа Святого. Таким образом, приготовление к проповеди и произнесение ее должны сопровождаться молитвою, ею же и оканчиваться. Сперва обратись к Богу, а потом приступай во имя Божие, говорить пред людьми. Усердная молитва избавляет от многих трудов, потери времени и головоломных соображений при выработке проповеди. «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» (Иоан. 3, 27).

3. Каждая проповедь должна быть подготовлена со всякой тщательностью и прилежанием.

Большое заблуждение полагать, что лучше всего приступать к проповеди без подготовки и предварительного размышления, ибо Господь обещал в нужное время дать и дар слова. Бог не потворствует ленивым, но любит и награждает усердие. Сперва обдумать, а потом сказать — это основное правило в жизни для всякого выражения мыслей. Насколько же важно его применение там, где предполагается собранию людей открыть и преподать словом своим назидание, утешение, поучение. Часто бывает, что приходится держать проповедь неожиданно, «без времени». Тогда нужно особенно просить о помощи свыше и надеяться на нее. Но поленившийся и пропустивший время подготовки к проповеди, не может рассчитывать на помощь Божию. Масло употреблявшееся в храме Божием должно было, согласно воле Божией, быть чистым, выбитым из маслин (Исх. 27, 20; 29, 40; Лев. 24, 2). Для выработки проповеди нужно затрачивать все нужное для того время, непрестанно просить руководства свыше и как можно больше размыш-

лять над избранным текстом. Не требуется, чтобы вся проповедь была написана и выучена наизусть, ибо это было бы простой декламацией, не имеющей в себе силы и помазания свыше. Равным образом и чтение проповеди по рукописи есть проповедничество мертвое, машинальное, если можно его вообще считать проповедью.

4. Во время подготовки к проповеди необходимо поразмыслить над избранным словом Священного Писания, прочесть пояснения к нему (например, параллельные места), а затем различные мысли привести в порядок и записать их в виде конспекта. Сперва нужно выяснить главную мысль, заключенную в тексте и передать ее с кратким пояснением, что и составляет основную тему проповеди. Наилучшей темой будет всегда самый текст Священного Писания, и во многих случаях им очень удобно с этой целью и воспользоваться. Исходя из этой главной мысли, ее можно, пожалуй, разбить на несколько главных отделов, под которые подвести затем и отдельные мысли. Подготовка к проповеди должна состоять в правильном распределении и расположении мыслей. Иначе обстоит дело, когда мы задаемся целью объяснить целую главу или ряд стихов, держась изложения притчи или какого-либо события. Во многих случаях известное подразделение заключается в самом тексте. Это, например, имеется в 1 Кор. 2, 14; «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия (1), потому что он почитает это безумием (2); и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно (3)». Такое же распределение мы находим и в Псалме 1-м и во многих других местах. Там, где текст уже заключает известное распределение или расчленение, как в 1 Тим. 3, 16, мы поступим правильно, если будем придерживаться этого расчленения, ибо оно всегда наилучшее и самое естественное.

На следующем примере можно видеть, насколько важен порядок в изложении мыслей.

Один известный проповедник, будучи спрошен слушателем, почему его проповеди так легко запоминаются и передаются дальше, тогда как о проповедях других этого нельзя сказать, отвечал: «Причина та, что я свои проповеди всегда хорошо обдумываю и все мысли распределяю по частям, тогда как иные проповедники говорят без такого распределения. Если взять пример из жизни, то это похоже на то, как если бы, например, моя жена сказала нашей дочери: «У нас многого нехватает в доме; пойди купи хлеба, мыла, сухарей, крахмалу, масла, соды чаю, синьки, сахару и т. д.». Естественно, дочь скажет, что не может всего запомнить, ибо покупки слишком различны и многочисленны. Тогда жена скажет ей: «Помни, что у нас предстоят два дела: 1) сегодня будут гости к чаю, 2) завтра предстоит большая стирка; поэтому нам нужно на сегодня хлеб, сухари, масло, чай и сахар, а на завтра мыло, крахмал, сода и синька». Теперь дочь вероятно ответит, что она может все это запомнить».

Порядок распределения необходимо рекомендовать во всех случаях жизни. От него большая польза, будет ли это распределение времени, места, денег или чего иного. Неужели мы не сделаем того же в важнейшем — в проповеди Слова Божия? Правильное распределение мыслей при проповеди есть не только большое преимущество для слушателей, для наилучшего запоминания ими проповеди, но и для самого проповедника, ибо дает ему руководящую нить. Нужно пожелать, чтобы подразделения были просты и не затмевали основной темы проповеди, но способствовали уяснению ее; далее, чтобы они были согласны с Священным Писанием, а также с темой и текстом, и чтобы между последними была известная согласованность. Наконец, чтобы эти подразделения не были пусты, но имели богатое и реальное содержание и заключали в себе достаточно материала для изложения. Их часто

бывает больше, чем нужно, поэтому нужно оставлять лишь строго необходимое. О многих проповедях, слишком раздробленных на отделы, можно сказать словами пророка Иезекииля: «И вот весьма много их... и вот они весьма сухи...» (Иез. 37, 2).

После того, как текст разбит на отдельные части, нет надобности во время проповеди называть их, ибо они служат проповеднику лишь для связного изложения мыслей. Нужно избегать частого повторения слов: «во-первых», «во-вторых» и т. д. Подразделения означаются обычно буквами: а, б, в, но никто не будет произносить эти буквы. Также и обозначения 1, 2, 3 не упоминаются, но во время речи их должно придерживаться.

Когда мысли на бумаге разбиты на части, то весьма полезно бывает составить введение и, если время позволяет, то и записать его.

После окончания приготовления и полного наброска проповеди, нужно в молитве отдать себя в распоряжение Духа Божия.

Нужно быть настолько независимым от запечатленного в памяти проекта проповеди, чтобы мысли, возникающие во время самой речи, легко можно было изложить.

Чтобы лучше вызвать соответствующие мысли во время подготовки проповеди, можно преподать несколько советов. Прочти текст несколько раз, внимательно рассмотри его, обрати внимание на каждое малейшее слово в нем. Затем сопоставь текст с предыдущими стихами, а также и с последующими. Заметь и прочти параллельные места, часто представляющие хорошее пособие к уяснению текста, ибо Библия есть наилучший же истолкователь самой себя. Ищи постоянно, что по тому же случаю сказано еще в другом месте Священного Писания, или в каких сочетаниях слова избранного текста еще повторяются. Пусть это будут такие существительные, как: *вера, сердце, праведность* или глаголы: *молиться, обратиться, ходить,* или прилагательные: *духовный, плотской, земной.* Также и размышление над противоположными понятиями помогает ходу мыслей: *жизнь* и *смерть, святость* и *грех, благодать* и *заслуга.* Полезно ознакомиться с еврейским или греческим, или иными переводами Библии.

И наречия, и предлоги, как например: *кто, что, как, где, когда, почему* и пр. могут часто служить ключом. Например, текст гласит: «Просите» (Матф. 7, 7). Мы спрашиваем: 1) Кто должен просить? — Ответ: всякий, а именно — христианин и неверующий, 2) О чем должно просить? — О всем, в чем нуждаемся: а) о благодати, б) о Духе Святом, в) о наступлении Царства Божия, г) о вере, любви и надежде, 3) Как должны просить? — а) Именем Иисуса, б) с верою, в) в духе и истине, г) настойчиво. 4) Где просить? — Всюду: дома, в уединенной молитве и во время общих богослужений. 5) Когда просить? — а) Во время и б) без времени. 6) Почему нужно просить? — а) Потому что нам это повелено, б) потому что мы нуждаемся в молитве, в) потому что это неоценимое, благодатное право.

Далее. Будем читать и комментарии (толкования), относящиеся к избранному тексту. Чем больше читать, тем лучше, но неизменно следует сопровождать чтение размышлением, чтобы вызвать собственные мысли.

5. Будем иметь в виду и тех, пред кем мы говорим, и постараемся, чтобы тема была для большинства слушателей подходящей. Слушатели бывают различны и это надо иметь ввиду при выборе темы, ибо основным условием успеха является то, чтобы говорить людям о наиболее близко их затрагивающих вещах, чтобы «гвоздь попал в нужное место». Уже поэтому следует просить у Господа указать текст и тему, избегая выбора по своему усмотрению.

Проповедник имеющий постоянных слушателей, например, членов одной и той же общины, хорошо сделает, если путем их посещения ознакомится с состоянием их души. Такие посещения на дому должны сопровождаться истинным попечением о душах и часто дадут недостающий материал и особую помощь в практическом изложении текста. Многие проповедники, преимущественно в больших городах, живут большей частью слишком уединенно и должны бы более общаться с теми, кому проповедуют, чрез это слова их, как и их жизнь, получат весьма практическое значение.

6. Читай ежедневно Слово Божие и размышляй над ним, чтобы тебе лишь в конце недели пришлось искать тему для проповеди.

Если представится тебе какое-либо слово из текста или часть его особо важным, то проси еще большего благословения, поразмысли над ним и заметь себе основные мысли. Собирая заранее, ты будешь иметь нужное своевременно. Никогда не проповедуй на тему текста, который тебе не вполне ясен или не близок сердцу. И не довольствуйся тем, чтобы держать речь с целью лишь бы исполнить свою обязанность. Но пусть проповедь твоя будет выражением особо дорогих и важных для тебя мыслей.

7. Избрав определенный текст, примени его сперва к себе самому, прежде нежели обращать его к другим людям. Это относится особенно к слову увещания и утешения. Чрез это не только возникнут иные мысли, но и слово твое станет живым и действенным.

8. Текст следует пояснять примерами и образами, что весьма способствует живости речи и усвоению ее. Наилучшими сравнениями всегда будут те, которые взяты из Библии, а затем заимствованные из жизни. Но и история и природа дают таковые. Солнце, земля, горы, равнины, море, гром, молния, роса и пр. способны сделать наглядными библейские истины. Господь Иисус часто пользовался образами и притчами и нам остается в этом лишь подражать Ему.

9. Смотри, чтобы уже в приготовлении к проповеди заключалась известная цель и имей ее всегда в виду. Иные проповедуют, не имея пред собой определенной цели, говорят часами, но неизвестно. какая цель ими преследуется. Поставив же перед собой цель, старайся достичь ее. Избегай многих и ненужных отклонений, которые лишь нарушают связность и ослабляют впечатление от речи. Поток, разбивающийся на множество рукавов, ослабевает. Держись по возможности ближе к тексту, не вноси в него ничего своего, но черпай лишь из его содержания.

10. Не задерживайся слишком много на приведении доказательств. Это мало помогает. Истина требует не подтверждения, а того, чтобы ее исповедывать и с верою в ней утверждаться. «Проповедуй сие и учи» (1 Тим. 4, 11). Утверждение истины по собственному опыту и применение ее к сердцам людей всегда успешнее нежели приведение доказательств. Проповедь должна действовать не столько на ум, сколько на сердца слушателей. Также и многих пожеланий, которыми иные охотно снабжают конец своей проповеди, должно избегать, потому что одними пожеланиями ничего не достигнешь.

11. Избегай ненужных повторений. Когда достаточно сказано по одному вопросу, переходи к следующему и следи за тем, чтобы в речи твоей было непрерывное движение и переход к новым мыслям. Излишние повторения утомляют слушателей в то время, как постоянное движение мыслей приковывает внимание их.

12. После того, как конспект проповеди готов, следует повергнуть его к стопам Иисуса и самому пасть пред Ним. Эти конспекты суть лишь мертвые кости, которым недостает еще плоти и, что важнее — жизни и духа, источник которых в руке Господа. Молись Ему о том,

чтобы в каждый момент твоей проповеди, тебе, согласно Его обетованиям, даны были нужные мысли в сердце и слова жизни вложены в уста. Лучшая подготовка к публичному выступлению пред людьми состоит в том, чтобы сперва наедине поговорить с Господом. Разговор с Ним — лучшая подготовка к успешному свидетельству о Нём.

После всех наших приготовлений, мы все же весьма зависим от Господа, как будто бы мы вовсе и не готовились. Эту зависимость от Господа нам нужно стараться все более и более чувствовать и перед Ним исповедывать. После уединенной молитвы бодро выступим на кафедру, а от нее вновь вернемся к уединенной молитве. Тогда нам обеспечен успех.

13. Во время самой речи следует держаться непринужденно, естественно, но сохраняя серьезность. Следует избегать официального тона и избегать изменять свой натуральный голос. Последний следует соразмерять с помещением. Не говорить слишком громко, но так, чтобы слышали и наиболее далеко сидящие. Движения рук должны соответствовать содержанию проповеди и не быть чрезмерными или смешными. Сама речь должна быть ясна, прочувствована, иметь на себе печать Духа Святого и «аминь» должно быть сказано, пока слушатели еще внимательны и не утомились.

Община евангельских христиан-баптистов в селе Дягилеве (Рязанской области)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКО-БАПТИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛАТВИИ

В августе 1945 года латвийские баптистские общины с радостью были приняты в семью великого русского братства евангельских христиан-баптистов. Для тех из нас, латвийских братьев, которым суждено было съездить в Москву и провести там несколько дней в общении с русскими братьями, эти дни останутся незабвенными. Мы ощущали в Москве ту глубокую духовную связь, которая существует между русскими и латышскими братьями, несмотря на то, что ни личного знакомства, ни других духовных связей между нами до того времени не было.

В этой статье я попытаюсь познакомить наше русское братство с возникновением евангельско-баптистского движения в Латвии.

Зачатки движения были уже заметны в 50-х годах прошлого века в окрестности города Лиапая (Либава). Спустя несколько лет оно возникло и в другой местности Латвии, недалеко от побережья Балтийского моря, в районе города Виндавы.

Необходимо отметить, что население Латвии в то время не было однородным. В городах преобладали немцы. Должностные лица, интеллигенция, торговцы, ремесленники — все были почти исключительно немцы. Латыши в городах занимались большей частью физическим трудом. Сельское население, состоявшее почти исключительно из латышей, занималось земледелием, скотоводством и — на морском побережье — рыболовством. Вся земля принадлежала помещикам, государству и городам. Сельское население влачило жалкое существование полукрепостных помещичьих батраков или же было на оброчном положении у своих помещиков-немцев. Господствующим вероисповеданием было лютеранство. Священнослужители лютеранской церкви, то есть пасторы, сплошь и рядом были немцы. На латышей они смотрели свысока. Их проповеди в то время состояли главным образом из указаний на то, что нужно соблюдать церковные обряды, слушаться своих господ и не красть их добра. Пасторские места были очень доходными. Сами немецкие публицисты конца XVIII-го и начала XIX-го столетий прямо так и заявляли, что в Прибалтике любой сельский пастор живет лучше суперинтендента в Саксонии. Ведь имея церковный приход, пасторы пользовались правами и преимуществами дворян-помещиков.

В 50-х годах среди населения Либавы и ее окрестностей — наблюдалась некоторая духовная неудовлетворенность и религиозные искания. Таким духовным исканием были, между прочим, захвачены несколько сельских учителей, затем псаломщик лютеранской церкви в Либаве Дингже, либавский бакалейщик Кандис и еще некоторые. Об их духовной деятельности известно лишь то, что они любили беседовать на религиозные темы, читали Священное Писание и собирали во-

круг себя людей, которые неудовлетворялись духовной пищей, преподносимой им в церквах. Об одном из них, о мелком торговце Кандисе, известно, что он любил заводить беседы с покупателями, которые заходили в его лавку. Пастор Панк, впоследствии суперинтендент лютеранской церкви в Курляндии, пишет в своих воспоминаниях, что, будучи еще гимназистом в Либаве, он часто бывал в лавке Кандиса. Однажды, в лавку зашел молодой Панк и Кандис спросил его, знает ли он, что́ Иисус Христос писал пальцем на песке, когда книжники привели к нему грешницу. Панк сознался, что не знает, тогда Кандис сказал, что он это знает, но не успел объяснить, что́ Иисус писал, так как беседа была кем-то прервана.

Кроме того Кандис проводил собрания в своей квартире. Подобная деятельность не понравилась ни местным властям, ни лютеранским пасторам и Кандис был вынужден эмигрировать в Америку. Насколько известно, Кандис не стал баптистом, однако в Америке он сделался проповедником какой то свободной церкви. Друзья же Кандиса — Бетхер и Дингже впоследствии приняли крещение по вере и стали ревностными работниками на ниве Божией. Их внуки и правнуки все еще состоят членами наших латвийских общин.

Первым крещеным по вере среди латышей был корабельный плотник Фридрих Якобсон. Во время Крымской войны, когда русские гавани на Балтийском море были блокированы английским флотом, все работы в Либавском порту прекратились. Многие из либавцев в поисках работы переходили границу и находили себе заработок в ближайшем прусском портовом городе — Мемеле. Среди таких искателей работы был также и Якобсон.

В Мемеле он пришел в соприкосновение с верующими, уверовал сам и 7 сентября 1855 года там же был крещен пресвитером мемельской баптистской общины, братом Нимецом. Брат Якобсон оставил о себе весьма добрую память, как христианин и как человек, самоотверженный в исполнении своего долга.

Впоследствии Якобсон всецело отдался мореходству, стал капитаном, и под конец своей жизни командовал русским пассажирским пароходом «Константин», который совершал регулярные рейсы между Ригой и бывшим Петербургом. В одну бурную, осеннюю ночь «Константин» из Петербурга прибыл на морской рейд под Ригой. Вследствие бури, лоцман не осмелился ввести пароход в порт. Но весьма опасно было оставаться на рейде, так как судну грозила опасность быть выброшенным на берег. На пароходе было несколько сот пассажиров, и Якобсон, полагаясь на своего Господа, решил пароход ввести в гавань под свою ответственность, без лоцмана. Господь помог и все сошло благополучно. Ни люди, ни груз не пострадали, только сам капитан от сильного нервного потрясения заболел и через несколько дней умер.

Совершенно независимо от религиозного движения в Либаве, в 50-х годах началось религиозное искание среди населения в окрестностях города Виндавы — в волостях Газау и Саккенгаузен. Зачатки этого духовного искания тесным образом связаны с сельским учителем Гамбургером. Кто наставил его самого на путь духовного искания — неизвестно. Гамбургер, помимо обучения чтению и письму, наставлял своих учеников соблюдать воскресный день, молиться, воздерживаться от вина и курения. Он не был крещен по вере, но Господь употребил его как орудие духовного движения среди крестьян его местности. Среди учеников Гамбургера был также некий Эглит — крестьянский парень. На него очень сильное впечатление производило религиозное настроение его учителя. Однажды зимою Гамбургер пришел к нему беседовать о духовных вопросах. Он взял с собою Эглита на прогулку.

Была звездная морозная ночь. Гамбургер шел молча и внезапно упал на колени в снег, поднял глаза к звездному небу и стал горячо молиться о внутреннем обновлении. Поведение учителя произвело на Эглита весьма сильное впечатление. В его душе вспыхнула искра жажды своего обновления. Гамбургер собирал вокруг себя людей, с которыми читал Писание и молился. Спустя некоторое время ему пришлось оставить свою местность и отправиться в поисках работы в другие места. После его ухода духовно пробужденные стали собираться вокруг Эглита. Собирались большей частью в ригах, так как риги были наибольшими помещениями на крестьянских хуторах. Но когда власти стали преследовать за устройство подобных собраний, верующие стали собираться на лесных лужайках. Эглит вспоминает об одном собрании, которое происходило ранней весной на одной такой лужайке. На лужайке еще был снег и вся она была покрыта темными пятнами, которые образовались от колен молящихся. Жизнь пробудившихся людей стала заметно изменяться. Они воздерживались от употребления вина, бросали сквернословие и начали строго соблюдать празднование воскресного дня.

Местному лютеранскому пастору сначала понравилась деятельность и влияние Эглита на своих односельчан. Даже с церковной кафедры он одобрил его поведение и ставил его в пример другим. Но благоволение пастора не было продолжительным. Пасторы в Прибалтике по будням управляли хозяйством в своих церковных имениях. Однажды в субботу, по окончании каких то работ, пастор, к приходу которого принадлежал Эглит, угощал своих рабочих водкой. Об этом узнал Эглит. Встретившись с пастором, он спросил его, может ли та же рука, которая по воскресеньям преподносит молящимся тело и кровь Спасителя, по будням преподносить тем же самым людям водку? Пастор стал всячески оправдывать умеренное употребление вина, но Эглит не мог согласиться с ним. С этого времени дружбе между пастором и его пасомым пришел конец. Эглит и его друзья перестали ходить в церковь к пастору на причащение. Пастор о таком своеволии некоторых из своих прихожан донёс местному помещику — барону, в руках которого в то время была местная полицейская власть. Тот назначил Эглиту и его друзьям четырехнедельный срок, в течение которого последние должны были явиться в церковь на исповедь и причащение. Но они не явились. Когда помещик спросил их, почему они не исполняют его приказания, они отговорились тем, что не смогли пока еще достойным образом приготовиться к принятию священных даров. Своеобразен был ответ помещика: «Чего тут много приготовляться — зарежь ягненка и будешь приготовленным!»

Такой ответ больно задел Эглита и его товарищей. Они ведь имели в виду приготовление духовное, а помещик думал о чисто внешнем приготовлении. В то время было в обычае после принятия святых даров, по возвращении из церкви домой, справлять праздничный обед, и для этого накануне воскресенья приходилось резать ягненка.

Подобные переживания оттолкнули Эглита и его друзей от своей местной церкви и они стали искать по соседним волостям пастора, который мог бы их лучше понимать. Но такого пастора не удавалось найти. Итак, искатели Божьей правды фактически чувствовали себя уже как бы за пределами церкви.

Переживания, какие приходилось испытывать Эглиту и его друзьям, выпадали на долю и других искателей истины.

В соседней волости проживал молодой сельский портной — Адам Гертнер, ревностный сын церкви, которого его пастор ставил в пример другим. Гертнер, читая Евангелие и наблюдая жизнь своей церкви, нашел, что церковь не всегда поступает по Писанию. Церковь терпела в

своей среде явных грешников и совсем не поступала с ними так, как указано в Евангелии от Матфея 18, 15. Это свое наблюдение Гертнер осмелился высказать своему пастору. Но последнему не понравилась самостоятельность суждения и критическое настроение сельского портного и он сказал Гертнеру, чтобы тот с подобными мудрствованиями к нему больше не приходил. В следующее воскресенье пастор с кафедры сказал своей пастве, чтобы она сторонилась Гертнера, ибо он одержим злым духом и сошел с ума. В другой раз пастор назвал Гертнера лжепророком, облеченного в овечью шкуру и пытающегося рассеять его стадо. С наболевшим сердцем Гертнер ходил то к одному, то к другому пастору, чтобы получить ответ на угнетающие его вопросы. Он чувствовал себя как бы отстраненным от церкви. Трудно было ему порвать связи с ней, ибо первые побуждения к исканию правды и Царства Божия были получены от нее. Во дни таких душевных исканий Гертнер посетил своего бывшего мастера, у которого он в свое время учился ремеслу. Через его посредничество он познакомился с одним верующим мастером по канатному делу, который был членом мемельской баптистской общины и временно проживал в Либаве. Целую ночь Гертнер провел в беседе с ним и под утро, уходя от него, сказал: «Теперь мой путь мне ясен». С кем Гертнер еще встречался, неизвестно. В конце лета следующего 1860 года несколько человек из волостей Газау и Саккенгаузен обратились к властям в Виндаве за разрешением проехать в Мемель. Такого разрешения просителям не было дано. Но искатели Божьей правды, в количестве 13 человек (12 мужчин и одна женщина) 15 августа 1860 года на крестьянских повозках все же переправились через границу. В субботний день путешественники прибыли в Мемель, где радостно были встречены братьями по вере, хотя чуждыми им по языку. В тот же самый вечер было созвано членское собрание, на котором приезжих приняли в общину и на следующий день им было преподано водное крещение по вере.

Пресвитер мемельской баптистской общины в журнале «Миссионерский листок» по поводу крещения латышских верующих написал следующее: «Почти все 13 новообращенных говорили только на латышском языке, который в Курляндии является самым распространенным. Мы с ними могли объясняться только при посредстве переводчика. Они были полны горячей любви к своему распятому Спасителю. Наши сердца ликовали и глаза наполнялись слезами радости, когда помилованные Господом гости из Латвии с восторгом свидетельствовали о силе любви Христовой».

Эти латыши, крещеные в Мемеле, были первой группой латвийских баптистов.

Число новообращенных в Латвии постоянно увеличивалась. В волости Газау готовых к крещению было уже несколько десятков.

9 сентября 1861 года, в ночь на воскресенье, Адам Гертнер крестил 72 новообращенных в небольшой речке. Там же, недалеко от речки, в роще, при свете фонаря, было совершено преломление хлеба.

Это было первое библейское крещение по вере в Прибалтике и этим было положено начало латышским евангельско-баптистским общинам.

Я. М. РИС

ПЕТР ХЕЛЬЧИЦКИЙ[1]

Среди всех последователей Яна Гуса Петр Хельчицкий занимает выдающееся место, как плодовитый писатель по духовным вопросам и как деятель, давший идейное основание первым общинам евангельского направления, начинавшим выявляться из гуситского движения.

О личной жизни Хельчицкого известно очень немного.

На основании многих исследований установлено, что он родился в 1390 году.

Самое наименование его происходит от названия деревни Хельчицы, недалеко от Воднян, в Южной Чехии, где он жил некоторое время. Одно из главных сочинений Петра Хельчицкого было разделено на сорок глав. Каждую главу он называл «Koryta», то есть« Сапожная колодка». Из этого некоторые выводили, что он был сапожником. Но это предположение не находит себе подтверждения уже по одному тому, что Хельчицкий обнаруживает в своих сочинениях значительную образованность. Он был, повидимому, зажиточный крестьянин или дворянин низшего разряда.

Год смерти Петра Хельчицкого неизвестен. Последнее упоминание о нем относится к 1443 году.

Живя в деревне Хельчицы и усердно работая на поприще духовной литературы, Петр Хельчицкий образовал вокруг себя кружок особенно развитых и образованных людей, получивший название «Братьев Хельчицкого». Вообще вся деятельност его знаменует начало строительства евангельской церкви среди чешских народных масс, оторванных от католической церкви и призванных к осуществлению истинного христианства. Гус и его непосредственные сотрудники вынесли на своих плечах ожесточенную борьбу за первохристианские идеалы.

Хельчицкому не суждено было перейти к практическому осуществлению церкви на началах первохристианства.

Следует отметить, что во время расцвета деятельности Хельчицкого вокруг гуситского священника Рохицани и его племянника Григория зарождалось братство или братский союз, который впоследствии стал называться чешским или моравским братством. Последнее наименование появилось более, чем на сто лет позднее и относилось к общине, основанной в Цинцендорфе. Это братство, кроме Священного Писания, приняло за руководство в своей вере учение Петра Хельчицкого.

Чешско-моравское братство на пространстве веков сохранило свою верность первохристианским идеалам и в этом отношении представляет собой замечательное явление. Во многих странах Европы реформационные движения превращались в государственные организации (в Германии, Англии, Швеции и др.), которые, вступая в компромисс с государством, вскоре сами духовно если не умирали, то совершенно охладева-

[1] Помещено в нашей редакции — *Редкомиссия.*

ли. Церковь же, основанная при участии Петра Хельчицкого вскоре после сожжения Гуса, как результат его подвига, осталась от начала до конца независимой от тлетворного союза с государством и пронесла через века всевозможных потрясений и перемен идеалы чистого первохристианства. Чешское (моравское) братство оказало огромное духовное влияние на весь ход реформационных движений в Европе (прежде всего — на Лютера, который признавал, что является продолжателем дела Гуса, и др.); оно положило начало миссионерской деятельности западно-европейских христианских обществ и т. п.

Важно привести здесь отзыв ученого Цешвитца о чешско-моравском братстве:

«Беспристрастный историк увидит себя принужденным признать, что со времен апостольских ни одно церковное общество, приближаясь так или иначе к этим временам, не постигло в такой мере эту чистую высокую жизнь, как чешские братья».

В своем тесном кругу, названном «Братством Хельчицкого», Петр проповедывал и проводил в практику жизни истинно евангельские начала еще в более решительной форме. Над всеми, вступившими в братство Хельчицкого и даже в «Чешское Братство», совершалось крещение по исповедании ими веры. Словом, в чешском братстве и в братстве Хельчицкого впервые, в явной и открытой форме на материке Европы стало совершаться крещение по вере. Нельзя отрицать того, что и раньше кое-где в подпольных общинах совершалось крещение по вере, но здесь именно у чешских братьев Хельчицкого крещение по вере начало исполняться, как акт планомерного строительства церкви. Это было выявлением истинного, евангельского, христианства.

Если принять во внимание, что после Хельчицкого вся Западная Европа переживала стихию реформационных движений, которые поднимаясь высоко, вскоре спускались довольно низко и которые почти похоронили себя под грудами уступок, отклонений, (компромиссов), а в Чехии жил человек, который проповедывал, писал, строил и благодаря которому была создана бескомпромиссная христианская община,— то невольно чувствуется исключительный интерес к этой удивительной личности. Втиши и скромности вокруг него зародилось и осуществилось великое дело восстановления истинного христианства. Нельзя не видеть в этом характере деятельности Петра Хельчицкого истинной печати Духа Святого, Который при скромных внешних обстоятельствах творит великие дела во внутреннем духовном мире человечества.

Учение Петра Хельчицкого

Учение Петра Хельчицкого с достаточной ясностью изложено в его произведениях. К числу главных сочинений Хельчицкого относятся: «Сеть веры», «Реплика против Рокицани», «Реплика против Николая из Пельгржимова» и трактат «Об антихристе». Особенно известно первое сочинение, которое было переведено на русский язык и оказало немаловажное влияние на религиозное мышление Льва Толстого.

В своем учении Хельчицкий пошел гораздо дальше, чем Ян Гус. Хельчицкий не признавал превращения хлеба и вина в кровь и тело Христа, как учила об этом католическая церковь. Хельчицкий решительно отверг «чистилище», почитание святых и лишние обряды. Служение литургии в честь святых и особенно за души умерших, находящихся в «чистилище», он совершенно отрицал. Он считал, что единственным основанием веры должно быть Священное Писание, а «басням и легендам» он верить не желал. Для него было достаточно закона божественного, который обнимает собою все. Человеку нет нужды в законах мирских, сочиненных духовенством. Законы божественные исхо-

дят от Христа, Который есть единственный Посредник между Богом и человеком. Он признает свободу воли, и по его мнению, все деяния хороши, которые совершаются человеком добровольно. Но одними своими деяниями человек не достигает спасения: для этого необходимы милосердие и любовь Божия, а также искупительная жертва Христа. Он делает различие между Ветхим и Новым Заветами, учит об истинном покаянии, отрицает монашество и т. п. Во всех этих положениях наблюдается большое сходство во взглядах Хельчицкого с учением Виклефа (английского ученого богослова, жившего от 1324 до 1384 г.), но во многих случаях Хельчицкий идет дальше Виклефа.

Важнее и самостоятельнее учение Петра Хельчицкого, относящееся к преобразованию церкви. Образцом для устройства церкви ему служила жизнь первых христиан. Жизнь этих христиан Хельчицкий изучил и знал хорошо. Этот образцовый строй длился, по его словам, до времени Константина Великого, когда изменились отношения церкви и государства. Дарованием прав церкви Константин впервые внес в нее порчу. Духовенство само присвоило себе власть, которая до тех пор принадлежала рядовым членам церкви.

В основу нового общества Хельчицкий кладет следующее положение, выраженное словами апостола Павла: «Кто не трудится, тот и не должен есть». Этим он восстает против монахов.

Для истинного христианина, по его учению, более всего годен быт сельский и ремесленный. Он восставал против кастового деления общества, потому что любовь христианская требует равенства и братства. Этой социальной стороной своего учения Хельчицкий отличается от Виклефа и Гуса. Социальная сторона учения Хельчицкого тем важна, что она осуществлялась на практике. Социальное положение учения Хельчицкого было применено в братской общине «малой стороны» в Праге.

В своем догматическом учении, как видно, он признавал основные положения евангельского учения: спасение через искупительную жертву Христа, а также крещение по вере для обращенных душ.

Во всех своих сочинениях он рассматривает вопросы не с точки зрения буквы, а главным образом с точки зрения практического осуществления закона Божия. Поэтому, заповедь любви и следования Христу везде у него на первом плане. В общем, он представляется глубоким знатоком человеческой природы и замечательным наблюдательным мыслителем.

Когда Гуса сжигали, Хельчицкому было 25 лет. Спрашивается, был ли Хельчицкий знаком с Яном Гусом и встречался ли с ним? В одном из его сочинений сказано: «Я читывал Виклефа, но больше разговаривал об этом, (то есть о Вечере Господней) с верными чехами, которые Бога любят и правду, каков был добрый и блаженной памяти Ян Гус».

Хотя Хельчицкий был знаком с писаниями отцов церкви, а также ученых чехов, но во всех своих сочинениях он, главным образом, приводит выдержки из Слова Божия и ссылается только на Священное Писание, проявляя глубокое знание его.

Петр Хельчицкий, как учитель духовной жизни

Есть изрядное число изданий, которые рассматривают Петра Хельчицкого, как своеобразного христианского мыслителя и писателя, а также как выдающегося общественного деятеля. Но в большей мере он интересует нас, как учитель духовной жизни. Во всех сочинениях Хельчицкого разбросаны драгоценные мысли по самым разнообразным вопросам духовной жизни.

В сочинениях «О духовном бое», т. е. о духовной борьбе, которые есть не что иное, как толкование 10—20 стихов 6-ой главы Послания апостола Павла к Ефесянам, Хельчицкий развивает следующие мысли:

«Антихрист победит великих витязей, почитающих себя силачами в борьбе против зла. Поэтому то апостол Павел, указав великий и тяжкий бой против сил тьмы и дьявола, напоминает верующим о том, чтобы они укреплялись Господом и могуществом силы Его, облеклись во всеоружие Божие, дабы могли противостать в день зла: ибо без боя духовного против искушений в вере, человек, побежденный ими, столь погрешит, что будет подобен вереду, к которому нельзя прикоснуться».

Из греховных влечений, с которыми нужно вести духовный бой, Хельчицкий указывает, прежде всего, на блуд, который лукавым врагом прикрывается духовной любовью. Говоря о том оружии, которым располагает дьявол и грех, в борьбе против человека, Хельчицкий останавливается на роли органов нашего тела, могущих быть орудиями грехов. Само по себе еще вовсе не зло видеть, слышать и говорить: сила в том, что среди членов находится злое сердце, а перед ним — суетный свет: члены тела — послы этого сердца и ворота, через которые переселяется этот свет в наше сердце.

Допустить до себя мирские вещи,— это все равно, что в войне с неприятелем иметь у себя дома неприятельские гарнизоны. Много суеты, лжи, хвастовства находится в сердце, но не может проявиться, пока язык не объявит этого. Точно также и глаза — быстрый посол сердца, в котором заключены сластолюбивые пожелания. По выражению Хельчицкого, человек, собирающийся воевать с грехом и дающий при этом полную свободу членам своего тела, «устраивает для греха гарнизоны в членах своего тела».

Интересно толкование Хельчицким выражения: «Обуть ноги в готовность благовествовать мир».

«Когда мы,— говорит он,— с верою помыслили о том, что возвещает нам Евангелие о нашем Спасителе и о нас самих, то должны будем обуть или смирить наши вожделения по примеру нашего Господа, Который, вочеловечевшись, призрел мир. Люди обуваются для того, чтобы охранить ноги от ушибов. В духовном смысле здесь разумеются вожделения, на которых первоначально и появляются духовные раны. Апостол Павел хочет, чтобы эти вожделения были обуты в истину Евангелия».

На значение добрых дел Хельчицкий развивает чисто евангельский взгляд:

«Бог по Своему изволению и благодати спасает нас и без добрых дел, если кто не будет в состоянии иметь их. Ибо ничьи добрые дела не бывают достаточными для воспринятия вечной жизни, лишь великое богатство Божие достаточно для нашего спасения,— и с теми делами, которые мы можем иметь, и без этих дел. Но упование не может пребывать в нас без тех дел, к которым мы свободны. Добрые дела — свидетельство нашей любви к Богу. Поэтому нам необходимо иметь добрые дела, иметь сколько можно больше, возложивши упование на Всемогущего Бога и Его бессмертное милосердие. Мы должны дополнить упование и оправдать его ревностью в добрых делах».

Толкуя «броню праведности», о которой говорит апостол Павел, Хельчицкий обличает людей, которые не руководствуются в своих отношениях к ближним самоотверженной любовью по заповеди Спасителя.

«Люди привыкли во всем действовать согласно немилости сего света и соображениям алчных людей, рыночным и домовым обязательствам. Человек должен быть полезен другим с добрым умыслом, по любви, сколько есть у него на то силы и уменья. Я говорю — по любви, ибо иначе это не будет иметь значения, так как есть люди, которые не име-

ют любви, однако же жертвуют собою для других не по любви к Богу, а по самолюбию. Божественная любовь коренится в Боге и не такова она, чтобы человек только наперед дождавшись чего-нибудь доброго для себя от другого и тронувшись этим, сделал тогда уже и сам добро другому».

Благоразумие составляет отличительную черту во взглядах Петра Хельчицкого.

Большинство народа, последовавшего за Яном Гусом и получившего наименование гуситов, во главе с Жижкой подняло борьбу мечом против католической церкви. Хельчицкий не сочувствовал такой физической борьбе и проповедывал духовную войну. С другой стороны движение этих крайних гуситов произвело во многих местах ненормальные явления. Среди них развился так называемый «хилиазм», т. е. учение о пришествии тысячелетнего царства, кончине мира и т. п., связанное с пророчествами о том, что скоро придет Христос и пр. По свидетельству одного чешского писателя того времени «многие простецы поверили пророкам: бросивши свои имущества и семьи или продавши свое наследие, собрались они к священникам со всех сторон, с женами и детьми, и полагали свои деньги к ногам их». Другой писатель, подтверждая это, говорит: «Так разорили пророки жалкую бедноту и привели бедняков с детьми к достойной плача нищете. Это значит, что пророки говорили, что вот-вот, на-днях, придет Господь. Поэтому на что нам имущество и прочее. Снесем все навстречу Господу!»

Это движение было повсеместное. Хельчицкий, видя к каким бедствиям ведет неправильное толкование пророчеств о пришествии Христа, ополчился против «пророков». Он писал:

«К великому своему стыду и скорби мы должны признать о наших братьях, как хитро они уловлены сатаною и удалились от Писания к странным и неслыханным рассуждениям. Дьявол приступил к ним еще иначе,— одевшись в пророков и Ветхий Завет. От этого они хотели наспех сочинить судный день, доказывая, что они сами ангелы, долженствующие очистить Царство Христово от всех соблазнов и судить мир. ...Множество людей обеднело, но мира не приготовили они к суду своими речами, ибо минули их сроки, которыми они пугали людей, говоря им странные вещи и собрав о том множество пророческих слов».

Здесь мы слышим голос предостережения из уст брата, жившего 500 лет тому назад, напоминающий о том, что верующие не должны легко поддаваться «пророчествам», приходящим извне.

Замечательные для того времени и не лишенные поучительности для настоящего времени мысли, высказаны Хельчицким в его трактате «О святой церкви».

В сочинении дано определение церкви: «Церковь — собрание всех избранных ко спасению». Далее указан ряд существенных свойств и принадлежностей церкви. Так, для церкви необходимы дары Святого Духа, благодаря которым отдельные члены церкви могут служить на пользу всего тела церкви. Потом церкви свойственны разного рода деятельность и служения. Руководящим началом для нас в различении истинных и лицемерных членов церкви может быть только любовь к Богу, которая всего яснее высказывается в прощении обид, нанесенных человеку другими, в любви к врагам, в равнодушии к житейским благам и неприятностям,— все на основании заповедей Божих. Поэтому только те, кто обладает указанными чертами, как проявлением любви к Богу, и могут быть признанными, истинными членами святой церкви; человек лицемерный никогда не усвоит их.

В этих словах высказан взгляд евангельских христиан-баптистов, состоящий в том, что истинными членами церкви могут быть только соз-

нательные верующие, живущие по вере, на основании чего, по Слову Божию, в церковь принимаются души только по испытании их в вере и по совершении над ними водного крещения. Мы уже упоминали выше, что в кружке братьев Хельчицкого и союзе чешских братьев практиковалось крещение по вере.

У Петра Хельчицкого оставались еще неясности в некоторых церковных вопросах. Но все таки, беря его учение и всю практику в целом, приходится признать, что он и Гус в сущности положили начало тому евангельско-баптистскому движению, которое в течение истекших 500 лет произвело великие религиозные движения на Западе, а в наше время нашло себе продолжение у нас на родине — в СССР. Здесь имеется известная духовная преемственность.

Как искры разлетаются от костра на далекое расстояние, так истины, высказанные Гусом на основании учения Христа, разлетелись во все стороны мира. Прежде всего эти идеи распространились в Германии, Польше, затем, через Германию,— в Голландии и Англии. После того эти духовные искры прилетели в нашу страну, хотя здесь и нет явной физической, исторической связи. Однако мы знаем, что одни и те же причины порождают те же самые последствия.

В истории Гуса и Хельчицкого отмечается, что первый перевод Библии на чешский язык был выпущен в 1390—1410 годах (так называемая «Лесковецкая Библия», хранящаяся в Дрезденской библиотеке). Историки могут подтвердить, что везде перевод Библии на какой-либо народный язык сопровождался духовным пробуждением данного народа.

Великий подъем религиозной жизни чешского народа, происшедший в связи с деятельностью Гуса и Хельчицкого, в известной степени был вызван тем влиянием, какое произвел на них перевод на всем понятный язык Книги книг.

То же самое мы должны сказать и о русском евангельско-баптистском движении. Первый свой толчек оно получило в факте перевода Библии (Евангелия) с непонятного древне-славянского языка на всем понятный русский язык. Нет ничего удивительного в том, что то же Евангелие, которое некогда, 500 лет тому назад, произвело великое религиозное обновление в родственной нам славянской стране — Чехии, имело точно такое же действие и в нашей стране, создав народное **евангельско-баптистское** движение, которое выявило себя, несомненно, более ярко здесь, у нас, в настоящее время, чем там в Чехии, в то отдаленное время.

Евангельское движение в Чехии, начавшееся при Гусе и Хельчицком, соединяет с русским евангельско-баптистским движением через века и целые страны один их источник — Евангелие и один их Учитель — ХРИСТОС.

И. С. П.

„Воскресные беседы г. Пашкова'"

К истории русского евангельско-баптистского движения

Г. Пашков, принадлежащий к высшему петеребургскому обществу, в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной, по воскресным дням устрояет религиозные беседы, на которых присутствует всегда очень много народа, принадлежащего к разным слоям общества. Всякому истинному сыну церкви и отечества оставалось бы только благодарить Бога, что в такое тяжелое для России время появляются люди в среде нашего высшего общества, которые помогают церкви насаждать в народе нравственные начала православного христианского учения. Но вопрос вот в чем: действительно ли г. Пашков проповедует православно-христианское учение?

Давно носится в Петербурге слух, что г. Пашков принадлежит к самым ревностным последователям пресловутого Редстока. Уже одно это заставляет сомневаться в православии бесед г. Пашкова. Желая на самом деле удостовериться относительно характера бесед г. Пашкова, мы посетили несколько его воскресных бесед и вполне убедились, что беседы эти далеко не отличаются православно-христианским характером. Самая обстановка, при которой совершаются они, несколько странна. Прежде всего отсутствие св. иконы в месте, где собираются православные для слушания Слова Божия, как хотите, производит тяжелое впечатление; потом пение каких-то «любимых стихов» под аккомпанемент органа, предшествующее беседе и заключающее ее, опять не наша, не православная особенность. Обращаясь же к самим беседам, мы уже вполне убеждаемся в их неправославии.

Г. Пашков в своих беседах проповедует, что Иисус Христос только временно принял на Себя человеческую плоть, что для спасения не нужно добрых дел, что все средства, какими человек-христианин думает достигнуть вечного спасения, суть измышления дьявола; того, кто говорит, что человеку нужно заслужить спасение, г. Пашков признает посланником сатаны, потому что никакими средствами, никакими заслугами нельзя достигнуть спасения. Грешник, по словам г. Пашкова, достигает спасения непосредственно. Подобно блудному сыну, грешнику только нужна решимость пойти к Отцу и он спасен. Таким образом, по учению г. Пашкова, для спасения не надо ни церкви, ни таинств, не надо церковной дисциплины,— все это измышления дьявола, все это стена, разделяющая Бога и человека.

Для нас православно-русских тем ужаснее это учение, что оно проповедуется в то время, когда и без него на Руси царит разгул страстей, не терпящий никакой дисциплины. Да, г. Пашков, вы во время

---

[1] Под таким заголовком в № 11 журнала «Церковный вестник» за 1880 г. было опубликовано письмо некоего В. Попова, адресованное редакции указанного журнала. Перепечатываем это письмо.

выступили со своим учением. Оно как раз по вкусу нашего времени.[1] Вам предстоит обильная жатва. При этом необходимо заметить, что в числе слушателей г. Пашкова бывают и дети, приводимые их родителями, а также и воспитанницы какого то приюта. Разумеется добра нечего ждать от этих будущих членов общества, воспитанных под влиянием таких разнузданных религиозно-нравственных понятий, какие им проповедует г. Пашков.

В. Попов

Март 1880 г.

По поводу этого письма в следующем номере (№ 13) того же «Церковного вестника» появилась заметка протоиерея Иоанна Янышева, озаглавленная: «Религиозные мнения г. Пашкова». Вот содержание заметки:

Письмо В. Попова под заглавием: «Воскресные беседы г. Пашкова» обвиняет его в распространении между населением столицы таких превратных религиозных понятий, к которым православно-верующие и особенно их пастыри не могут и не должны оставаться равнодушными.

Имев неожиданный для меня самого случай беседовать с г. Пашковым о православии гораздо ранее письма В. Попова и не заметив в нем неблагоприятного отношения ни к православной церкви, ни к ее догматам, я был удивлен заблуждениями, распространение которых приписывается г. Пашкову письмом В. Попова и с этим письмом в руках счел долгом лично обратиться к г. Пашкову и покорнейше просил его сказать: точно-ли он проповедует то, что ему приписывают? Г. Пашков с полной готовностью дал приблизительно такое объяснение по каждому из нижеследующих пунктов:

1. «Иисус Христос только временно принял на Себя человеческую плоть» (следовало бы сказать: не Иисус Христос, а Сын Божий принял). Г. Пашков решительно отверг, будто бы он так говорил когда либо; напротив он всегда говорит, что с прославленным телом Иисус Христос вознесся на небо, сидит одесную Отца и ходатайствует перед Ним за искупленный человеческий род.

2. «Для спасения не нужно добрых дел». Г. Пашков видит опровержение этого обвинения в дальнейших словах автора письма, что «подобно блудному сыну, грешнику нужна только решительность пойти к Отцу и он спасен». В решительности пойти к Отцу и в самом этом шествии, т. е. в покаянии, г. Пашков видит первое, при помощи благодати дело веры со стороны грешника к его оправданию, а затем необходимыми плодами этой веры и оправдания считает все христианские добродетели, отсутствие которых свидетельствует об отсутствии самой веры.

Когда я напомнил г. Пашкову не о земном, а о небесном, вечном спасении или оправдании и о тех делах любви (напоить жаждущего, накормить алчущего, одеть нагого и пр.), о которых Сам Спаситель сказал, что Он по ним будет судить верующих на последнем суде, то г. Пашков признал странным для верующего Слову Божию сомневаться в этом.

3. «Все средства, какими человек-христианин думает достигнуть вечного спасения, суть измышления дьявола; тот, кто говорит, что человеку нужно заслужить спасение есть посланник сатаны, потому что никакими средствами, никакими заслугами нельзя достигнуть спасения;

---

[1] На это можно и даже следует взглянуть с другой точки зрения, тогда окажется, что учение г. Пашкова далеко не по вкусу нашего времени (примечание редакции «Церковного вестника»).

для этого спасения не надо ни церкви, ни таинств, не надо церковной дисциплины — все это измышления дьявола». Все эти выражения означают, по мнению г. Пашкова, только ту евангельскую истину, что грехи прощаются человеку единственно по милосердию Божию и по вере в это милосердие; заслужить спасение в этом смысле ничем нельзя. Но что прощение грехов невозможно без веры и покаянного настроения, и что для помилованного грешника, чтобы ему устоять в вере среди искушений внутренних и внешних и, следовательно, чтобы ему проявлять свою веру в добрых делах, необходимы и молитва, и назидание Словом Божиим, и участие в общественном богослужении и таинствах церкви,—это доказывается усилиями самого г. Пашкова читать и толковать Св. Писание, распространять книги назидательного содержания, устроять у себя собрания для молитвы, пения и чтения, возбуждать других к покаянию и вере, внушать им все те добродетели, которые внушаются Словом Божиим.

Вот сущность объяснений г. Пашкова по поводу письма В. Попова. Не берусь решать вопроса: что вызвало г. Пашкова на дело, принадлежащее собственно пастырям церкви, а равно и того: отчего г. Попов, повидимому, не вполне понял мысли г. Пашкова. Сам я не присутствовал на собраниях его, не слушал его толкований и не видел той странной обстановки этих в сущности богослужебных собраний, о которых говорит письмо. Думается, что г. Пашкову жаль нашего простого, да и не простого народа, который так редко может слышать внятное и раздельное чтение Св. Писания и церковных молитв и еще реже — простое искреннее и задушевное слово назидания, обличения и утешения. А что он мог не точно выражать свои мысли и даже не право мыслить это само собою разумеется при его совсем не богословском образовании.

О том, что я имел намерение изложить и напечатать свой последний разговор с г. Пашковым, я счел долгом предупредить его и получил на это его согласие. Хотя он заявил, что с своей стороны не имеет никакой охоты входить в литературные препирательства, все же я повторяю ему мою покорнейшую просьбу поправить меня, если я в этом отчете против своего намерения приписал ему какую-либо мысль, которой он или не говорил или не так сказал, как я понял и передал.

Протоиерей Иоанн Янышев.

Марта 12 дня 1880 г.

БОЛЬШЕ СОЛНЦА

(К бытовому воспитанию наших церквей)

Малахия 4, 2.

Солнце — основа всех жизненных процессов на земле.

Наличие растительности на земном шаре, а также животного мира, как ее потребителя, обусловлено солнцем. Солнце — источник всякой энергии на земле, за счет которой мы живем и работаем. Мы ежедневно вводим в организм крахмал, белки, углеводы и жиры. А что они из себя представляют? — Солнце! Все они были образованы лучами солнца. Их нам дали растения и животные, и те и другие получили их от солнца. Солнце в течение одного года с поверхности океанов и морей испаряет громадное количество воды — 380.000 кубических метров. И этой водой оно орошает наши нивы, поля, сады и приводит в движение гидроэлектростанции. Таким образом, произведения нив, полей, садов и электроэнергия гидростанций являются результатом деятельности солнца.

Солнце приводит в движение воздушные массы; так возникают ветры. Ветер — это тоже энергия солнца, так как он появляется только благодаря неравномерному нагреванию земной поверхности солнцем. Во время цветения ржи и пшеницы ветер переносит с одного колоса на другой оплодотворяющую пыльцу. И если бы не было ветра, мы не знали бы ни пшеничного, ни ржаного хлеба.

Помимо этого солнце делает и другую полезную работу. Оно своими лучами убивает опасных для нашего здоровья бактерий. Вот один пример. Выставленная на свет «чистая культура» сибирской язвы стала быстро погибать. Уже через десять минут после начала опыта выжила только одна седьмая часть бактерий, которая погибала медленней. Последние бактерии были убиты солнцем через 1 час 10 минут.

Вода в реках, протекая через города, насыщается бактериями и количество их в одном кубическом сантиметре грязной воды доходит до сотен тысяч. Бактерии же имеют способность быстро размножаться. От одной бактерии, при сохранении ее потомства в течение суток, может произойти ей подобных такое количество, что оно едва уместилось бы в сорокаведерной бочке. Но этого практически не случается. Какая же сила ограничивает их размножение? — Солнце! Это оно убивает их на земле и в воздухе.

Где мало солнца, там много болезнотворных бактерий. В городах средневековья с их узкими улицами, похожими на щели, с их непролазной грязью, с жилищами, в которые сквозь узкие оконца еле пробивался дневной свет, свирепствовали опустошительные болезни. В купеческой грязной Москве — Москве узких, кривых улиц и ухабистых площадей в 1771 году вымерла от чумы 3-я часть всего населения.

В дореволюционной России эпидемии холеры не прекращались из года в год. Происходило это потому, что население жило грязно и в темных жилищах. Оно мало знало о пользе солнца и плохо ему давало дорогу в свой быт.

Теперь же в нашей стране солнцу дают все больше и больше места: улицы и площади городов расширяются, построены и строятся жилища, легко доступные для правильного и здорового освещения их солнцем. И средневековый бич — эпидемия чумы — дело прошлого.

Польза солнца для нас очевидна. Пусть же нами владеет жепание солнца. Больше солнца!

Будем любить солнце и наше здоровье избавится от многого, что мешает ему цвести.

Но есть другое Солнце — Солнце правды. Оно — источник всякой духовной жизни. Оно посылает нам Свой ветер — Духа Святого и дождь благословений.

Дух Святой — ветер этого Солнца разносит Собой семена растения истины на далекие расстояния и через это поддерживает на земле жизнь Божия Царства. И Он же приводит в движение в душе веру, надежду и любовь.

Христос — Солнце правды убивает все бактерии греха и беззакония в сердце, если все «окна» его доступны для освещения Его лучами.

Лучи этого Солнца очищают жизнь от всех микробов зла, но только тогда, когда мы ее не затеняем нашей гордостью и сомнением.

Н. ЦУПЕНКО

ОТ НАШИХ ЗАРУБЕЖНЫХ БРАТЬЕВ

Письма

Брат **А. Безвесельный** из Ла-Плата **(Аргентина)** пишет:

Мир вам дорогие братья во Христе Господе нашем! Я, ваш меньший брат во Христе, получил ваши журналы 31 декабря, за которые сердечно благодарю. На Новый год я их понес в наше собрание. Если бы вы знали сколько они принесли для нашей церкви радости! Все сердечно благодарили и вся церковь горячо молилась за вас. Мы благодарим нашего Господа, что Он вас всех сохранил до настоящего времени. Мы же здесь находимся как странники и пришельцы на чужой земле. Но слава Господу, что мы можем свободно собираться и славить нашего Господа.

Просим вас, дорогие братья, если возможно, посылайте нам ваш дорогой журнал и в дальнейшем.

А. К. Безвесельный

Брат **Мефодий Соловенко** из **Бразилии** пишет:

Мир Вам, дорогой брат Жидков!

Пламенно желаю просить вас, вышлите мне, издаваемый вами журнал «Братский вестник». Это один из лучших журналов, которые мне приходилось читать. Вижу, что он издается искренне верующими и чистыми сердцами. Слава Богу за вас! Если возможно, вышлите все номера изданные до сих пор. Заранее сердечно благодарю Вас, буду ждать журнал каждый день.

С братским приветом, Ваш наименьший брат во Христе—

Мефодий Соловенко

Брат **Я. К. Левшун** из **Канады** пишет:

Дорогой и уважаемый во Христе брат Я. И. Жидков, Мир Божий Вам!

Приветствую Вас именем Господа нашего, с пожеланием обильного благословения.

Мне нечаянно попался журнал «Братский вестник», который издается вашим Советом в Москве. Когда я узнал, что «Братский вестник» издается на нашей родине, радости моей не было конца. Слава Господу, за дарованную возможность издавать журнал и свидетельствовать о любви Христовой нашему дорогому русскому народу! Я являюсь работником Божиим и принадлежу к церкви Христиан веры евангельской

(пятидесятников), в которой состоял наш дорогой покойный брат Н. И. Пейсти. Я также являюсь проповедником одной нашей русской церкви в Канаде, и я бы просил Вас выслать мне журнал «Братский вестник».

С почтением, Ваш меньший брат во Христе,

Яков К. Левшун

Брат **Н. Гридин** (Габрово, **Болгария**) прислал следующее письмо:

Редактору журнала «Братский вестник» Я. И. Жидкову

Возлюбленный и дорогой брат во Христе!

Благодарю Бога и Вас за Вашу теплую отзывчивость. Прежде всего сообщаю, что высланные вами четыре номера «Братского вестника» получены мною. Как отрадно читать страницы милого журнала! Через него я могу услышать о моих милых братьях в Господе. Это моя мечта, да и не моя, а всех нас, живущих в рассеянии. Господь услышал мою молитву! В Болгарии нас, русских верующих, немного. Город Габрово, где я живу, сравнительно большой промышленный центр, но здесь я один. В Софии (столице) есть 4—5 душ, кроме того еще в других городах, есть неизвестные мне 4—5 человек — вот и все. Однако начало евангелизационной работы было положено почти целиком русскими братьями. Долгие годы здесь идет тихая работа на Божьей ниве. Сейчас большой недостаток в Библиях, нет Новых Заветов, отдельных Евангелий, вообще духовной литературы. Сказывается послевоенный кризис. Это на болгарском языке, а о русском и говорить нечего! Вот почему «Братский вестник» становится еще ближе и дороже сердцу.

Молитесь о деле Божием в нашей стране! Со своей стороны в дальнейшем обещаю писать вам подробнее. Мой сердечный привет Вам, дорогой брат, Я. И. Жидков, а также через Вас — всей редакционной комиссии. Ваш наименьший во Христе,

Н. Гридин

От **Кульджинской общины** евангельских христиан-баптистов (Кульджа, **Китай**) получено следующее письмо:

Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов

С братской любовью приветствуем вас, дорогие братья во ВСЕХБ и все братья и сестры в Господе, находящиеся на нашей дорогой родине!

Желаем вам счастливой жизни и наилучшего успеха в деле Божием. Сердечно благодарим за «Братский вестник» посланный вами на имя брата Каракаева. Всего получено 21 номер за 1946 год и 3 номера за 1947 год. Из них узнали о деле Божием на нашей родине, чему мы очень рады. «Братский вестник» вначале читался у нас в молитвенном доме ежедневно, а потом передавали из рук в руки по-очереди и посылали в районы. Большую радость доставили нам фотографии знакомых нам братьев. Все братья читают с наслаждением и сердечным восторгом о всех ваших достижениях и радостях в деле Божием.

Просим вас, братья, высылайте нам «Братский вестник» постоянно по 6 экземпляров каждого номера. С братским приветом к вам, ваши во Христе братья и сестры:

К. Т. Попов, Г. Д. Полтавский, С. Ф. Дуров, А. К. Дрепак, В. Ф. Федоров, И. Е. Редин, М. Бебенина, А. Панькина, Г. Греков, К. А. Захаров.

Брат **Прохор Коренчук, из Бразилии пишет:**

Редакции журнала «Братский вестник»

Дорогие братья и сотрудники на ниве Божией, Мир Божий да пребудет со всеми вами!

Извещаю вас, что я получил радостный и благословенный журнал «Братский вестник» № 4-й. Большое спасибо за оказанную вами любовь ко мне, ибо что может быть выше той радости, которую несет этот журнал. Я весьма радуюсь, что через этот журнал я получил великое благословение для духовной жизни. Также и многие читают ваш журнал с великой жаждой. Пред читающими его теперь стоит вопрос объединения и сближения друг с другом.

Дорогие братья, я со своей стороны обращаюсь к вам с большой просьбой: если у вас еще имеется 3-й номер «Братского вестника за 1946 год, то прошу вас, вышлите его мне, так как этот номер попал в очень далекий район и нет надежды получить его обратно. Я только через четыре месяца узнал, что он оказался в таком далеком районе. Ведь как только я получу журнал и прочитаю, так сейчас же братья забирают его у меня и он уже возвращается обратно через 3—4 месяца. У меня есть желание собрать все номера «Братского вестника» за 1946—47 годы и переплести их в хороший переплет, что бы иметь памятную книгу, потому что для меня он очень ценен, 3-го номера недостает и я прошу вас выслать его.

С братским приветом и пожеланием обильных благословений от Господа, ваш брат во Христе,

Прохор Коренчук

Сестра **Лидия Апс (Сан-Пауло, Бразилия) пишет:**

Дорогие во Христе братья, мир вам в Господе!

Ваше письмо я получила и одновременно с ним три номера журнала «Братский вестник». От всей души шлю сердечную благодарность, что вы не прошли мимо моей просьбы, но ответили на нее. Да вознаградит вас Бог сторицею. Журнал «Братский вестник» читается здесь нарасхват, как верующими людьми, так и неверующими, потому что каждому приятно почитать известия из далекой родины.

Ваше письмо я прочитала вслух всему собранию и все братья и сестры благодарили вас за привет и в свою очередь посылают вам сердечный привет и благодарят за журнал «Братский вестник». Все его читают с наслаждением и черпают из него «живую воду», утоляющую духовную жажду души. Не хватает слов выразить вам всей благодарности и потому от имени всей нашей общины — 1-ой Церкви русско-украинских евангельских христиан-баптистов в городе Сан Пауло в Бразилии — сердечный привет и наилучшие пожелания. Журналу «Братский вестник» желаю процветать и в дальнейшем и нести свой евангельский свет во все уголки земного шара.

С братским почтением и приветом.

Лидия Апс

Брат **Ф. Д. Войтович** (Обера, **Аргентина**) пишет:

Редактору журнала «Братский вестник»
брату Я. И. Жидкову

Возлюбленный и многоуважаемый брат во Христе, мир и любовь от Бога Отца да умножится Вам!

Пишу это первое письмо к Вам, дорогой брат, с большой просьбй: высылать журнал «Братский вестник» на мое имя. Я читаю ваш журнал с большим интересом и с особенным вниманием к духовной работе на нашей дорогой родине — России. Очень хотелось бы читать журнал по порядку номеров, но к сожалению наша община не получает его. Читателей же вашего журнала очень много, у многих проявился интерес к нему и к вашему дорогому единству. Сказать справедливо, «Братский вестник» является победителем всех духовных журналов. Христианский лозунг святого единства, который он проповедует, нужен не только для России, но и для всего мира.

Сердечный привет редакционной комиссии и всему вашему Союзу. Наименьший во Христе брат

Ф. Д. Войтович